

Л. А. ГОЛОФАСТ, С. Г. РЫЖОВ

СЕВЕРНЫЙ РАЙОН ХЕРСОНЕСА В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЕ ВРЕМЯ (кварталы VIII и IX)

Херсонес принадлежит к числу немногих византийских памятников, предоставляющих возможность проводить полномасштабные археологические исследования по всей площади городища. В ходе многолетних систематических раскопок, которые ведутся здесь с 1888 года, накоплен значительный объем материала, позволяющий получить разностороннее представление о жизни провинциального византийского города. Однако разные периоды его истории представлены не равноценным по качеству и объему материалом, что связано, прежде всего, с тем, что при каждом новом строительстве остатки зданий и культурные отложения предшествующего времени сносились. В результате от ранних периодов жизни города в большинстве случаев сохранились лишь остатки культурных слоев, разрозненные плохо сохранившиеся стены и, в лучшем случае, нивелировочные насыпи и заполнения цистерн и колодцев. В полной мере это относится к ранневизантийскому периоду, представленному редкими линзами культурного слоя, материалом из насыпи цистерн и колодцев и храмами, значительная часть которых функционировала, хотя и в перестроенном виде, до конца жизни города. Но даже этот материал изучен крайне неравномерно. Если храмы всегда привлекали внимание исследователей, и им посвящено множество работ, то массовый материал изучен крайне фрагментарно. Как правило, речь идет об отдельных группах находок или комплексах, а выбор объекта публикации в большинстве случаев носит случайный характер и определяется интересами исследователя. Однако чтобы получить объемную картину жизни ранневизантийского Херсонеса, насколько, естественно, это позволяют имеющаяся на сегодняшний день степень изученности городища и характер сохранившегося материала, необходимо собрать и проанализировать весь объем полученной в ходе раскопок информации. Целесообразнее это делать по районам, которые складывались исторически и, хотя не имеют четко установленных границ, представляют собой определенную целостность.

В предлагаемой работе рассматривается ранневизантийский материал из раскопок двух кварталов – VIII и IX – Северного района Херсонеса, расположенного к западу от комплекса кафедрального собора (рис. 1).

КВАРТАЛ IX

Квартал IX ограничен с северной стороны обрывистым, частично обрушившимся берегом, с восточной и западной – соответственно, VI и VIII поперечными улицами и с южной – II продольной улицей (рис. 2). Его раскопки были начаты в 1893 году К. К. Косцюшко-Валюжиничем, открывшим «базилику, две часовни и большое здание с уцелевшим подвальным этажом» [1, с. 53], и продолжены в 1981-1983 гг. В ходе последних работ были доследованы базилика, баня и раскопана незатронутая К. К. Косцюшко-Валюжиничем часть квартала.

Как и на других участках Северного района, все строительные остатки ранних периодов здесь были разобраны еще в древности, и усадьбы, расположенные вдоль VI поперечной и II продольной улиц, относятся к XII-XIII вв. Однако, на отдельных участках квартала под ними видны фундаменты эллинистических домов, сложенные из мелкого бутового камня на глине, на который укладывался ложковый ряд из рустованных блоков.

Базилика. После раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича базилика была подробно описана Д. В. Айналовым [2, с. 27-28]. Однако доследование 1981 года в значительной степени дополнило и уточнило имеющуюся информацию.

Базилика трехнефная, с пятигранной апсидой и ровными плечиками. Стены храма, описанные еще Д. В. Айналовым, сложены «из притесанных и положенных довольно правильными рядами камней, по преимуществу кубовой формы на цемянке». Кроме того, Д. В. Айналов отмечает наличие в кладке пяти вторично использованных архитектурных деталей: простых плит, части известнякового пилястра и плиты с закругленными углами и двумя полочками, взятых, по всей видимости, из цоколя античных сооружений. Порог сделан из большой известняковой плиты. Наличие четырех рядов кирпичей, особенно хорошо сохранившихся в стене южного нефа, свидетельствует о том, что базилика была сложена в технике *opus mixtum* [2, с. 27]. Отмеченные исследователем 4 ряда кирпичей в кладке стены южного нефа сохранились к моменту доследования базилики в 1981 году. Они располагаются на высоте 1,75 м от скалы, размеры плинфы – 30x30x3 см, толщина раствора между рядами – 7 см.

К сожалению, судить о времени строительства базилики по археологическим данным невозможно, т.к. все слои и строительные остатки, предшествующие ее появлению, были снесены, и стоит она на остатках дома IV-III вв. до н.э., в одном из помещений которого располагалась мастерская коропласта. Слой этого времени сохранился хорошо и содержал большое количество фрагментов чернолаковой посуды, терракот, 8 грузил, черепицу и фрагменты тарной керамики.

Ко второму строительному периоду относится перестройка южного нефа базилики. В это время появляется полукруглая апсида, «грубо прилаженная к южному плечу базилики, в котором сделан проем для образования прохода в названную апсиду» [2, с. 27]. Как показали исследования 1981 года, одновременно с пристройкой апсиды поперек нефа была сооружена стена, а часть стилобата южной колоннады была заложена. Таким образом, часть нефа становится обособленной часовней, где размещаются могилы. Время этой перестройки, к сожалению, установить не удалось.

Следующая перестройка связана с сооружением часовни, примыкающей к южной стене базилики и отделенной от ближайшего здания небольшим проулком, в котором «открыты две грушевидной формы, вырубленные в скале, цементированные цистерны». В ходе раскопок 1893 года в часовне были открыты сводчатые усыпальницы и установлено, что пол ее был присыпан чистым мелким песком [1, с. 53-54]. Часовня, выдвинутая немного дальше апсиды базилики, имеет прямоугольную снаружи и полукруглую внутри апсиду. Первоначально описываемая пристройка считалась галереей, южная стена которой простиралась на всю длину храма. Однако раскопки 1981 года показали, что она доходит только до $\frac{1}{3}$ длины базилики, а затем поворачивает на юг под прямым углом, пересекая продольную улицу. Возможно, стена служила оградой двора, расположенного с южной стороны базилики. Это тем более вероятно, что базилика не имеет экзонартекса, и ее главный фасад выходит на узкую – 3,2 м – VIII поперечную улицу, которая связывала храм с центральной площадью. Другого подобного размещения храмовой площади в Херсонесе пока не выявлено, хотя не исключено, что аналогично размещался двор или площадь при «базилике в базилике».

О более поздней дате строительства часовни писал еще Д. В. Айналов, который обратил внимание на то, что «стены ее прилажены к стене нефа без связей в углах» [2, с. 27]. Об этом же свидетельствуют и значительно меньшие размеры камней, из которых она сложена, и известковый, а не цемянковый, как в базилике, раствор, использованный в кладке. Кроме того, в ходе исследования 1981 года выяснилось, что фундамент часовни впущен в засыпь, содержащую материал IX-X вв.

Самая поздняя строительная деятельность на участке базилики, вероятней всего, относится уже ко времени после ее разрушения, когда к южному углу ее нартекса пристраивается стена, расположенная под небольшим углом к остальным стенам базилики, а в ее центральном нефе появляется небольшая часовня. От первой сохранились 4 ряда кладки, от второй – один ряд бутовых камней апсиды, перекрывающей центральную апсиду базилики и апсиду часовни, занимавшей часть южного нефа. Строительство перечисленных объектов, скорее всего, относится к тому же времени, когда были построены окружавшие базилику кварталы XII-XIII вв. В пользу такого

предположения говорит и похожий характер кладки на грязевом растворе, а также материал из засыпи, в которую была впущена стена, пристроенная к южному углу нартекса базилики. Засыпь включала фрагменты кувшинов с плоскими ручками, поливных белоглиняных блюд с полихромной росписью, а также с росписью красной краской в виде крестов и звездочек. В этом же слое найдено 57 обломков стеклянных браслетов и монеты, в том числе две – Василия II и Константина (976-988), одна – Константина Багрянородного (913-959) и десять – Никифора Фоки (963-969).

Храмовый комплекс практически полностью был раскопан в 1893 году, и о выявленном материале сохранились только весьма скудные сведения. В отчете упоминаются 6 эпиграфических памятников, многочисленные мраморные детали архитектурного убранства базилики, а также находка в алтарной части базилики каменного ящика с задвижной доской сбоку и плиткой сверху, который, по-видимому, «вмещал в себе мощехранительницу». В базилике и ближайшей к ней часовне были выявлены 14 поздних усыпальниц, в которых обнаружены 13 стеклянных браслетов, 2 детских бронзовых браслета, 3 гладких бронзовых перстня, 3 бронзовых пряжки, 8 бронзовых пуговиц-бубенчиков и большой бронзовый наперсток [1, с. 53-54].

Рядом с базиликой в том же 1893 году была открыта **баня**, которую К. К. Косцюшко-Валюжинич описал как «большое здание с уцелевшим подвальным этажом», интересное «своей террасой со следами мраморной облицовки и подвальным этажом с круглой печью» [1, с. 54]. Доследование, предпринятое в 1982 году, показало, что здание в форме вытянутого прямоугольника размерами 16,0х6,75 м состояло из 4-х анфиладно расположенных помещений размерами соответственно 2,25х5,0, 3,65х5,0, 4,0х5,0 и 2,5х5,0 м (рис. 2). Его довольно толстые стены сложены из крупных бутовых камней на известковом растворе с добавлением толченой керамики. Между помещениями 2 и 3, 3 и 4 сохранились столбы от внутренних стен, в которых были устроены три канала для прохождения теплого воздуха. Подошва пола всех помещений бани расположена на разном уровне, понижаясь уступами примерно по 10 см после каждого помещения в сторону входа в баню, расположенного с восточной стороны здания.

Полы во всех помещениях нижнего этажа выложены известковыми плитами неправильной формы. Каким был пол самой бани, сказать трудно, т.к. в отчете за 1893 год о нем ничего не говорится, а во время раскопок 1982 года никаких находок, связанных с его устройством, кроме столбов, выявлено не было. В южной стене бани, в помещениях 2, 3 и 4 открыты дверные проемы, которые вели в пристроенные к стене ванны, снаружи имевшие вид прямоугольных объемов размером 2,25х3,0 м. В хорошо сохранившейся ванной при помещении 4 возле двери вместо порога устроена лежанка шириной 0,35 м. Пол ее первоначально был вымощен белыми мраморными плитами, которые

позже во время одного из ремонтов были перекрыты плинфой. В ванную 2 из бани на уровне пола ведут два прямоугольных канала. В крайнем западном помещении еще К. К. Косцюшко-Валюжиничем была обнаружена круглая кирпичная печь, от которой к моменту раскопок 1982 года ничего не сохранилось, поэтому судить о ее конструкции и времени строительства трудно. Возможно, для хранения запаса воды использовалась цистерна, расположенная рядом с ванной 2 и, скорее всего, построенная одновременно с баней. В плане цистерна, вырубленная в скале на глубину более 10,0 м, имеет форму прямоугольника размерами 3,7х2,3 м. Верх на высоту 1,2 м облицован тесаными известняковыми камнями.

Время строительства бани можно определить только предположительно, т.к. в ходе нивелировки поверхности перед ее строительством практически все предшествующие ей слои, вплоть до эллинистического, были сняты на большой площади. Так, под фундаментом западной стены бани был найден чернолаковый канфар и фрагмент терракоты, а шурф, заложенный в помещении 2, показал, что баня стоит на глинистом слое, содержащем керамику IV-III вв. до н.э. Возможно, она была построена одновременно с расположенной рядом Северной базиликой. Косвенным, хотя и очень зыбким, подтверждением тому служит идентичность раствора (известь с добавлением толченой керамики), использованного в обоих сооружениях. С. Б. Сорочан в качестве аргумента приводит также использование для вымостки ванных в бане и в кладке базилики одинаковой плинфы (30х30х3 см) [3, с. 947]. Однако это, скорее, свидетельствует в пользу более ранней даты строительства бани, т.к. вымостка ванных плинфой, как уже отмечалось, является результатом ремонта.

Что касается времени прекращения функционирования бани, то мы склонны считать, что после пожара конца X – начала XI вв. она была восстановлена и продолжала функционировать, хотя и в несколько урезанном виде, вплоть до пожара XIII в. [4, с. 307-308].

К западу от бани в 3,2 м от ее южного угла раскопками 1982 года были открыты остатки круглой печи диаметром 2,25 м. Печь была впущена в слои римского и эллинистического времени, и не исключено, что она была предназначена для пережигания извести, необходимой при строительстве Северной базилики или бани.

Каких-либо других строительных остатков, которые можно было бы отнести к ранневизантийскому времени, в IX квартале нет. В то же время хорошо представлена керамика первых веков н.э., выявленная, главным образом, в нижних слоях помещений 9-10 и 16. Дело в том, что соседние помещения 9-10, выходящие на II продольную улицу, стоят над остатками большого подвала: помещение 9 стоит на нем полностью, а помещение 10 – частично. Подвал, скорее всего, был построен еще в эллинистический период, но использовался и в римское время: его засыпь, толщина которой достигала 1,0-1,3 м ниже уровня пола средневекового подвала, включала фрагменты амфор, краснолаковой

посуды и стеклянных сосудов (всего в засыпи выявлено 1789 фрагментов тарной и 1891 фрагментов краснолаковой посуды), датирующихся, главным образом, I-III вв. н.э., с примесью более раннего материала (около 50 фрагментов чернолаковой посуды и 3 фрагмента эллинистических амфор с клеймами). Однако время его засыпи определяют выявленные в ней немногочисленные фрагменты более поздней керамики и стеклянных изделий. К ним относятся:

– фрагмент дна миски группы «Фокейской краснолаковой» со штампом в центре в виде животного, скорее всего, зайца (рис. 3,4), большие размеры которого в сочетании с открытым ртом животного и детализацией тулова дуговидными линиями, характерными для поздних вариантов клейм, позволяют датировать фрагмент временем не ранее начала VI в. [5, р. 356, 359];

– фрагмент кубка из оливкового цвета стекла с отогнутым наружу венчиком с загнутым вверх обрезанным и зашлифованным краем (рис. 3,5), который можно датировать V в. [6, с. 124-125];

– пять подставок рюмок с двойными стенками из зеленоватого стекла (рис. 3,6), получивших широкое распространение с конца V – начала VI вв. [6, с. 155].

Весьма похожий по составу материал был обнаружен в вырубленной в скале яме размерами 2,8x4,0x1,2 м, полностью занимающей площадь под поздним помещением 16. Не исключено, что она также служила подвалом в доме римского времени. Извлеченный из нее материал также относится, в основном, к I-IV вв. (всего выявлено 2987 обломков керамики, в том числе амфор – 2116, краснолаковой посуды – 780, кухонной посуды – 71), а самый поздний можно датировать IV-V вв. К нему относятся следующие фрагменты:

– два фрагмента горл амфор типа Орайт Е-1 [7, р. 29-30] (Böttger I-6 [8, S. 44-45, Taf. 21,14-15]; Зеест-100 [9, табл. XXXIX,100]). Многочисленные печи по их производству открыты в Demirci недалеко от Синопа [10; 11, р. 117-120; 7, р. 29]. Время бытования обычно относят к IV-V вв. Первый фрагмент принадлежал амфоре с широким желобчатым слегка суживающимся кверху горлом, подпрямоугольным в сечении венчиком с широкими желобками на внешней и верхней поверхности и плавным переходом от горла к тулову (рис. 3,1). Глина розово-желтая с примесью известняка, бурых и черных частиц (описание дано по полевой описи находок). Диаметр венчика – 10,8 см. Судя по большому диаметру венчика и морфологическим признакам, амфора, скорее всего, относится к типу Опайт-Е-1а (Subtype 1. Large Sinopean “Carrot” Amphorae), которую Опайт датирует IV – началом V вв. [7, р. 29-30; 12, р. 373-375, fig. 1,3-4]. Второй фрагмент по морфологическим признакам, скорее всего, также принадлежит к тому же типу Е-1а (рис 3,2), но к позднему его варианту. В пользу последнего предположения говорят небольшой диаметр венчика (8,4 см) и большое количество пироксена в глине: по наблюдениям А. Опайта, количество пироксена с течением времени увеличивается, а объем амфор соответственно уменьшается. Глина фрагмента

оранжевая с большим количеством пироксена и единичными мелкими камешками (описание дано по полевой описи находок).

– фрагмент горла узкогорлой светлоглиняной амфоры типа Е, которые бытовали до V в. включительно [13, с. 19];

– фрагмент миски группы «Понтийской краснолаковой» формы I по К. Домжальскому (форма IVA по Опайту) (рис. 3,3), которые А. Опайт датирует первой половиной V в. [7, р. 75], Т. Арсеньева и К. Домжальский – серединой IV – серединой V вв. (возможно, и позже) [14, р. 426];

– фрагмент светильника с покатыми украшенными рубчиками плечиками, слегка заглубленным и слегка вогнутым щитком с рельефной надписью, отделенным от плечиков двумя валиками и ручкой-защипом с проткнутым отверстием (инв. № 194/37068; рис. 3,7). По периметру слегка вогнутого донца расположены «пупырышки», а в центре – рельефная звезда. Поверхность светильника как будто залощена. Глина серая (5YR 5/1), плотная, очень хорошо отмученная, с единичными светлыми мелкими включениями. Похожий светильник, но с изображением креста на щитке, найден на Фазосе, где датируется первой половиной VI в. [15, р. 73, fig. 30, L39].

Как видим, материал из подвалов не дает четкой даты их засыпи, но предположительно можно сказать, что это произошло в V или самом начале VI вв.

Таким образом, к ранневизантийскому времени в квартале IX относится комплекс Северной базилики, южный неф которой, возможно, был перестроен также в рамках ранневизантийского периода. Главный фасад храма выходил на VIII поперечную улицу, которая связывала его с центральной площадью. Базилику, скорее всего, окружала площадь: следы нивелировки, в ходе которой на большой площади были снесены слои, непосредственно предшествующие ее строительству, удалось проследить вплоть до участка шестистолпного храма с восточной стороны и до помещения 7 с южной. На площади, к югу от базилики, либо одновременно с ней, либо в близкое время была построена баня. Печь, предназначенная, скорее всего, для пережигания извести и обнаруженная к западу от бани, вероятно, была использована в ходе строительства базилики или бани. Как выглядела остальная часть квартала в ранневизантийский период, установить невозможно, т.к. все слои и строительные остатки этого времени были снесены. Подвалы, открытые под помещениями 9-10 и 16 и, скорее всего, появившиеся еще в эллинистическое время, продолжали использоваться в первые вв. н.э. и были засыпаны, как свидетельствует материал, в V или начале VI вв.

КВАРТАЛ VIII

Квартал, раскопки которого проводились в 1984-1985 гг., с севера ограничивает II продольная улица, с востока и запада – соответственно VI и VII поперечные улицы, с юга – главная площадь (рис. 4). К сожалению, южная часть квартала недоступна для изучения, т.к. находится под монастырскими

постройками XIX в. Кроме того, в ходе строительства монастырской стены были снесены средневековые помещения, расположенные вне ограды монастыря.

От застройки квартала, предшествующей усадьбам XII-XIII вв., сохранилось очень мало: практически все ранние строительные остатки были полностью разобраны, а полученный материал использован при строительстве новых кварталов. Исключение составляют лишь три черепицеобжигательные печи, открытые под полами помещений 1 и 9а и использовавшиеся при восстановлении города после пожара конца X – начала XI вв., а также отдельные стены IV-III вв. до н.э., разбросанные по всей территории квартала (рис. 5). Так, на остатках эллинистической стены, от которой сохранились бутовый фундамент на глиняном растворе и один ряд рустованных блоков, стоит восточная стена помещений XII-XIII вв., расположенных вдоль VI поперечной улицы. В южном конце этой стены (в квадрате I) открыт дверной проем шириной 1,0 м (сохранился порог), по сторонам которого видны остатки водосточков из тесаных каменных блоков с вырубленным в них узким желобом. Водостоки проходили под цоколем дома, т.е. между бутовым фундаментом и первым рядом рустованных блоков. Около одного из водосточков сохранилась часть эллинистической вымостки из плоских камней на глинистой прослойке. Такая же вымостка из тесаных известняковых плит была открыта под помещением 2. Остатки эллинистической стены сохранились также вдоль II продольной улицы, однако на этом участке ее направление несколько не совпадает с направлением северной стены домов XII-XIII вв.: с юга в начале улицы она выступает наружу, а через 7 м уходит под средневековые стены. Описанные строительные остатки сопровождал относительно хорошо сохранившийся слой IV-III вв. до н.э., содержащий обломки амфор и чернолаковых сосудов. Кроме того, под помещениями 6 и 7а сохранился эллинистический подвал, рядом с которым выявлены вырубы в скале, также заполненные эллинистическим материалом. Возможно, здесь располагалась кладовая с пифосами или навес.

В верхнем штыке (как было отмечено, поздние слои на рассматриваемом участке были снесены) квадратов I и II выявлен слой, возможно, образовавшийся в ходе нивелировки поверхности участка перед строительством ранневизантийского времени. Наряду с многочисленными фрагментами керамики первых вв. н.э. в нем выявлен материал, который дает предположительную дату формирования слоя:

Амфоры:

– почти целая (дно утрачено) амфора с высоким горлом, двухчастным венчиком и широко расставленными, массивными, овальными в сечении ручками с валиком на внешней поверхности (рис. 6,2). Глина светло-красная (10R 6/6), плотная, с многочисленными мелкими белыми, редкими сероватыми и коричневатыми включениями. Амфора, скорее всего, относится к типу 1 по классификации Якобсона [16, с. 9, рис. 1,1] (класс 2 по херсонесской классификации

1995 года [17, с. 19-20]), который является продолжением линии развития амфор типа «Carrot» IV-V вв. и датируется соответственно VI – первой половиной VII вв. [17, с. 19].

– горло узкогорлой светлоглиняной амфоры типа F с дипинти, нанесенной красной краской (рис. 7,1). В целом такие амфоры датируются концом III – V вв. [13];

– фрагмент горла амфоры типа Carthage LRA3 [18] (Зеест-95 [9, табл. XXXVIII,95]) с подтреугольным в сечении венчиком (рис. 7,2). Амфоры данного типа производились с I по VI вв. н.э. в различных городах западного берега Малой Азии (Эфес, Сарды, Милет, Пергам, Кушадасы). Их содержимое точно не определено, но, возможно, это были какие-то мази или благовония, хотя не исключают вино и *garum*;

– фрагмент горла амфоры типа LRA2 [19, р. 217-218] (Hayes-type 9 [20, р. 66]) из красной, плотной глины (рис. 7,6). Дж. Хейс отмечает широкое распространение амфор этого типа в районе Эгейского и Черного морей, начиная с третьей четверти V в. [20, р. 66]. Их производство, которое, по-видимому, закончилось к середине VII в., зафиксировано на Хиосе, Книде и в Арголиде [7, р. 11]. Перевозили в них вино или масло, хотя в последнее время исследователи более склоняются в сторону масла как основного содержимого амфор данного типа [21, р. 255; 22, р. 148-149];

– фрагмент горла амфоры типа LRA1 (рис. 7,4), которые бытовали с конца IV до середины VII вв. [19, р. 212, 214; 23, р. 239], хотя в Восточном Средиземноморье и Сирии этот тип исчезает, по-видимому, только в VIII в. [24, р. 197]. Из-за сильной деформированности рассматриваемого фрагмента (сохранилась часть горла в районе крепления ручки) трудно определить форму венчика и горла, однако, судя по диаметру венчика (до 10 см), амфора относилась к типу Пьери LRA1 V в. [25, р. 72];

– два фрагмента конических доньев амфор типа Orait E-I из белой глины с примесью пироксена (рис. 7,5) не поддаются точной датировке и могут быть отнесены к V-VI вв.;

– фрагмент горла амфоры типа Опайт B-Id (тип 5 по херсонесской классификации [26, с. 85, рис. 6]) (рис. 7,3). На поверхности – белый жидкий ангоб. Глина ярко-оранжевая. А. Опайт считает рассматриваемые амфоры поздним вариантом постепенно меняющегося морфологического типа (тип B-I), который бытовал с III по VII вв. Сменяющие друг друга варианты могли какое-то время сосуществовать, но затем новый окончательно вытеснял «старый» [7, р. 27], поэтому точно определить время появления того или иного варианта чрезвычайно трудно. А. Опайт отмечает, что в Западном Причерноморье поздний вариант (тип Orait E-I) был особенно распространен во второй половине VI в. [7, р. 29], хотя появляется значительно раньше.

Краснолаковая посуда:

– фрагменты посуды группы «Понтийской краснолаковой» формы 1 по К. Домжалскому (форма IV по Опайту);

– фрагменты мисок с небольшим отогнутым наружу венчиком с желобками на верхней поверхности и широким плоским дном на низком кольцевом хорошо выраженном поддоне, которые А. Опайт относит к варианту В формы IV и датирует первой половиной V в. [7, р. 75], а Т. Арсеньева и К. Домжалский выделяют в особую форму 7, которая, по их мнению, появляется в середине V в. или чуть раньше и бытует до начала VI в. [14, р. 427];

– фрагменты довольно плоских блюд с широким горизонтально отогнутым бортиком формы II по Опайту (форма 3 по Домжалскому), датирующихся концом IV – первой половиной V вв. [7, р. 75; 14, р. 427];

– фрагменты посуды группы «Фокейской краснолаковой» формы 3, которые, насколько можно судить по весьма схематичным рисункам в полевой описи, можно отнести к ранним типам B-D 460 г. – конца V в. [5, р. 337];

– фрагмент дна миски группы «Фокейской краснолаковой» из красной плотной глины с включением частиц слюды и карбонатов. Лак красный с блеском. В центре – четко оттиснутое клеймо в виде монограмматического креста с двумя орнаментальными подвесками и открытым завитком Rho справа (мотив 67 по Дж. Хейсу) (рис. 7,7) конца V – середины VI вв. [5, р. 363, fig. 78,67i-l]). Подобные клейма относятся к числу наиболее распространенных. В качестве примера можно привести находки в Бенгази [27, р. 385, fig. 692,8], Джаламе, где они датируются предположительно серединой V в. [28, pl. 7-1,189], Бет-Шане, где аналогичное клеймо найдено в засыпи цистерны, перекрытой слоем с монетами Маврикия (589-90) и Фоки (602-610) [29, р. 7, pl. XXXIV,47], Гортине, откуда происходит несколько клейм данного типа, в том числе из слоя конца VII в. [30, р. 333, fig. 11,c,f,g,h], Суцидаве в слое VI в. [31, fig. 6,16], в Коринфе подобное клеймо найдено в мусорной засыпи V – первой половины VI вв. [32, р. 24, fig. 8,C-70-305], Фанагории – в слое разгрома 528 или 534 года [33, с. 170, рис. 8,3,4], в Тиритаке, где такое клеймо оттиснуто на тарелке формы 3С [34, с. 42, рис. 40], Ильичевке, где множество таких клейм найдено в слое 6 570-580 гг. [35] и т.д. Перечисленные находки свидетельствуют о том, что клеймо в виде монограмматического креста (мотив 67) бытовало на протяжении довольно длительного отрезка времени, однако, качество лака рассматриваемого фрагмента и качество оттиска говорят в пользу его ранней даты, т.е., скорее всего, его можно отнести к концу V – началу VI вв.

Таким образом, слой содержит группу керамики, которую в целом можно датировать V – первой половиной VI вв., и по самым поздним находкам его образование можно предположительно отнести ко второй четверти VI в.

Аналогичный материал был выявлен в слое, лежавшем над слоем с эллинистической керамикой, в квадрате IV. В том числе здесь была найдена амфора

типа 1 по А. Л. Якобсону с высоким горлом, почти горизонтально отогнутым венчиком и широко расставленными массивными ручками с валиком на внешней поверхности (рис. 6,1). Глина сосуда светлая с зеленоватым оттенком, плотная, очень хорошо отмученная, с единичными мелкими частицами пироксена и коричневатыми включениями. Следует отметить, что амфора была обнаружена внутри пифоса, от которого сохранилась только нижняя часть. Логично предположить, что она, скорее, осталась от хозяйства, уничтоженного в ходе перестройки квартала, и была засыпана в ходе нивелировки участка. Точная аналогия нашему экземпляру найдена в Зеноновом Херсонесе в слое второй четверти VI в. [36, с. 188, рис. 6,6], что говорит в пользу предложенной даты формирования нивелировочной засыпи – вторая четверть VI в.

Помимо нивелировочного слоя в квартале было открыто несколько ранневизантийских комплексов, которые, возможно, также являются последствиями строительной деятельности.

Колодец в помещении 3. Колодец глубиной 7 м и диаметром 0,9 м в верхней части был открыт в северном углу помещения. До глубины 1,3 м он был вырыт в культурном слое и выложен бутовым камнем, нижняя его часть вырублена в скале. Заполнение колодца состояло из земли, керамики, штукатурки, монет и прочего. Всего из него извлечено 1110 фрагментов керамики, большей частью стенок. Судя по находкам в первых трех метрах засыпи фрагментов браслетов из синего стекла, поливных сосудов и монет IX-X вв.: Михаила II (842-867) – 1 шт., Василия I (867-886) – 5 шт., Романа I (920-944) – 2 шт., а также шести монет с монограммой «ро» (Романа IV (1068-1071)?), верхняя часть цистерны была засыпана в ходе нивелировки поверхности квартала при восстановлении города после пожара конца X – начала XI вв.

Характер засыпи изменился на четвертом метре. Именно на этом уровне были найдены:

– целая амфора типа Pieri-LRA 1B1 VI – середины VII вв. [25, р. 76]. Глина плотная, светло-красная (2.5YR 6/6) с желтоватым оттенком, многочисленными сероватыми и коричневатыми включениями и мелкими частицами слюды (инв. № 99/37080; рис. 8,1);

– целая круглодонная амфора со светлым ангобом на поверхности (инв. № 53/37080; рис. 8,2). Тип Orait B-Id (тип 5 по херсонесской классификации 1972 года). Глина светло-красная (2.5YR 6/8), плотная, хорошо отмученная, с мелкими сероватыми и коричневатыми включениями, а также единичными мелкими частицами слюды;

– фрагмент дна миски группы «Фокейской краснолаковой», покрытой жидким тусклым лаком цвета глины и выполненной из светло-красной (2.5YR 6/6), плотной, хорошо отмученной глины с единичными мелкими светлыми включениями и точечными мелкими пустотами. В центре дна четко оттиснуто довольно большое клеймо в виде канфара с оформленной

в виде цветка лотоса верхней частью, двумя схематично изображенными ручками в виде волют, каннелированным туловом и расплющенной ножкой (инв. № 71/37080; рис. 11,5). Мотив 59 II-III хронологических групп по Дж. Хейсу, который датирует его преимущественно V в. [5, p. 363-363, fig. 78,59].

Наиболее насыщенными были пятый и шестой метры засыпи, где были найдены:

Амфоры:

– горло (венчик сбит) амфоры типа 1 по классификации Якобсона (класс 2 по херсонесской классификации 1995 года) с дипинти красной краской на верхней части тулова (инв. № 64/37080; рис. 9,1). Глина сосуда бледно-желтая (5Y 8/3), с немногочисленными включениями пироксена и коричневатых частиц;

– суживающееся кверху горло, заканчивающееся воронкой, амфоры типа LR2 (инв. № 65/37080; рис. 9,2). Овальные в сечении ручки крепятся верхним прилепом к горлу под воронкой, нижним – на верхней части тулова. На верхней части тулова – глубокое частое горизонтальное рифление. На внешней поверхности – светло-коричневато-сероватый ангоб. Глина неравномерно обожженная: у внешней поверхности – розовая (7.5YR 7/4), у внутренней – светло-красная (7.5YR 6/6), плотная, хорошо отмученная, с редкими белыми включениями, мельчайшими сероватыми частицами, шамотом и единичными частицами слюды. Тип Пьери LRA2B [25, p. 88]. Скорее всего, рассматриваемая амфора может быть отнесена ко времени до середины VI в. или до последней трети столетия, когда амфоры с коническим горлом, заканчивающимся воронкой, сменяют амфоры с более или менее цилиндрическим горлом со слабо выраженным воронковидным завершением или простым валикообразным венчиком [25, p. 88].

Горло амфоры было закрыто крышкой (рис. 9,3), сделанной, судя по поверхности, из глины, аналогичной глине амфоры, которую эта крышка закрывала, и, несомненно, специально для нее (рис. 10). Крышка располагалась в самом узком месте горла, ручкой вверх и, надо полагать, при транспортировке заливалась воском или смолой.

Кухонная посуда:

– фрагмент венчика горшка (инв. № 80/37080; рис. 11,1). Глина светло-красная (10R 6/6) в сердцевине и бежевая у поверхности, плотная, со светлыми включениями и мелкими продолговатыми пустотами. Горшки с похожей формой венчика были выявлены в заполнении цистерны в квартале X-Б Северного района Херсонеса, засыпанной не ранее последних десятилетий VI в. [37, с. 83, рис. 18,1,2,9], и в слое разрушения третьей четверти VII в., открытом в Портовом квартале I в районе куртины XVII [38, с. 8-9, рис. 4,в,г].

Краснолаковая керамика:

– фрагмент дна блюда формы 3 по Домжальскому группы «Понтийской краснолаковой», украшенного волнистым орнаментом, выполненным мелким

зубчатым штампом (рис. 11,6). Внутренняя поверхность покрыта светло-красным (10R 6/6) лаком с металлическим блеском. Внешняя поверхность хорошо заглажена, со следами ротации. Глина светло-красная (2.5YR 6/8), плотная, хорошо отмученная, с единичными мелкими темными включениями. Конец IV – первая половина V вв.

– фрагмент венчика миски формы 3F группы «Фокейской краснолаковой» (инв. № 39/37080; рис. 11,4). Лак жидкий, тусклый, цвета глины. Глина светло-красная (2.5YR 6/8), плотная, хорошо отмученная, с единичными мелкими светлыми включениями. VI в.

Светлоглиняные блюда на высоком кольцевом поддоне:

– фрагмент блюда с округлыми стенками и широким горизонтально отогнутым бортиком (инв. № 78/37080; рис. 11,2). Глина светло-красная (2.5YR 6/6), у поверхности – бежевая, плотная, хорошо отмученная, с единичными мелкими светлыми включениями. На внутренней поверхности – беспорядочное лощение, внешняя поверхность хорошо заглажена;

– фрагмент широкого горизонтально отогнутого бортика (инв. № 78/37080; рис. 11,3). Глина бежевая, плотная, хорошо отмученная, с мельчайшими точечными пустотами и единичными частицами слюды. На внутренней поверхности – беспорядочное лощение, внешняя поверхность хорошо заглажена.

Происхождение этих блюд неясно. Похожие сосуды с горизонтальным бортиком, часто декорированным желобками, известны по раскопкам на Хиосе (Emporio). Они также сделаны из темно-желтой и розовато-темно-желтой глины с большим содержанием слюды, однако, в отличие от херсонесских сосудов с лощением на внутренней поверхности, имеют коричневатое лакообразное покрытие на венчике. М. Балланс и другие датируют появление этой формы концом V – началом VI вв. [39, p. 99, fig. 31,166-169]. В Херсонесе фрагменты таких блюд происходят из комплексов второй половины VI – VII вв. [38, с. 10, рис. 5,в; 37, с. 81, рис. 13; 6, с. 111, 112, 115-116, 117-119, рис. 38,8; 39,2,3; 42,3-5; 56,14-16; 66,15-16; 68,5-9; 72,5-6; 77,17-21; 40, с. 164, рис. 8,6].

Светильники:

– фрагмент светильника с покатыми, украшенными полусферическими выступами плечиками и круглым заглубленным щитком с круглым отверстием для наливания масла (инв. № 89/37080; рис. 12,1). Ручка – в виде округлого в плане защепа с желобками на верхней поверхности. Глина светло-красная (2.5 YR 6/6), плотная, хорошо отмученная, без видимых включений;

– два фрагмента светильника с покатыми, украшенными полусферическими выступами плечиками и круглым заглубленным щитком с круглым отверстием для наливания масла (инв. № 90/37080; рис. 12,2). Ручка – в виде округлого в плане защепа с желобками на верхней поверхности и врезным мотивом в виде ласточкина хвоста под ней. Дно выделено врезной окружностью, от которой к обеим сторонам носика отходят парные врезные линии

с поперечными насечками между ними. Глина бежевая, плотная, хорошо отмученная, с мелкими черными и коричневатыми включениями.

Светильники подобной формы и с аналогичным оформлением плечиков датируют 500-600 гг. [41, р. 387, pl. 109]. Однако Дж. Хейс, который выделил такие светильники в тип 1, отмечает, что особенно популярны они были в начале VI в., а позже встречаются гораздо реже [20, р. 82, pl. 18,1-7].

– фрагмент краснолакового светильника с горизонтальными плечиками, украшенными стилизованным побегом, и круглым заглубленным щитком (инв. № 91/37080; рис. 12,3). Лак красновато-коричневый, с блеском. Глина пережжена до светло-красновато-коричневого цвета (2.5 YR 6/4), плотная, хорошо отмученная, без видимых включений. Светильники с изображением растительного побега широко датируют IV-V вв. [15, р. 73, fig. 30,L42].

– светильник с покатыми плечиками, слегка заглубленным и слегка вогнутым щитком и петлевидной уплощенной ручкой со слабо выраженным желобком на внешней поверхности. На щитке – рельефное изображение балдахина на колоннах, в центре – круглое отверстие. Тип 8 по Дж. Хейсу, который датирует его второй половиной VI в. [20, р. 82, pl. 20,34-44]. Более широкую дату – конец V – начало VII вв. – дают С. Abadie-Reynal, J.-P. Sodini [15, р. 76, fig. 32,L51].

Изделия из стекла:

– фрагмент оконного стекла с неровным уплощенным краем (рис. 12,4). Стекло с зеленоватым оттенком и многочисленными круглыми светлыми мелкими и единичными эллиптическими пузырьками. Золотисто-радужный слой продуктов выветривания. Толщина края – 0,25-0,4 см; толщина – 1,1 см.

– фрагмент оконного стекла с ровным выпуклым краем (рис. 12,5). Стекло с зеленоватым оттенком и многочисленными круглыми светлыми мелкими пузырьками. Золотисто-радужный слой продуктов выветривания. Толщина края – 2,0 см; толщина – 1,9 см.

– фрагмент оконного стекла с ровным выпуклым краем (рис. 12,6). Стекло с зеленоватым оттенком и круглыми светлыми мелкими пузырьками. Золотисто-радужный слой продуктов выветривания. Толщина края – 2,5 см, толщина – 1,4-1,8 см.

– кроме того, в описываемой части засыпи было найдено еще 16 фрагментов оконного стекла без края.

Все выявленные фрагменты оконных стекол сделаны т.н. «халявным» способом (*Cylinder Blown or Muff Glass*), получившим распространение приблизительно с 300 года и заключающимся в выдувании цилиндра, у которого отбивали донца, а затем расправляли на плоской поверхности.

– подставка рюмки с двойными стенками (рис. 12,7). Ножка коническая, чуть смещенный в сторону налест от понтии диаметром 0,8 см. Стекло зеленоватое, с мелкими светлыми пузырьками. Золотистый слой продуктов выветривания с радужной побелостью под ним. Диаметр подножки – 3,9 см.

Рюмки с подставками с двойными стенками получили широкое распространение с конца V – начала VI вв. [6, с. 155].

– дно выпуклое, сферическое в сечении, но с легким вдавлением в центре (рис. 12,8). Стакан в форме усеченного конуса с отбитым краем и, возможно, с каплями синего стекла, датирующегося V в. [6, с. 127-128]. Следа от понтити нет. Стекло оливкового цвета, с мельчайшими редкими пузырьками. Легкая радужная побежалость на внутренней стороне, местами белесая пленка выветривания на внешней. Диаметр дна – 4,3 см.

– ножка лампы с узкой полый ножкой (рис. 12,9). Дно выпуклое, со сколом от понтити. Стекло зеленовато-серое, с многочисленными светлыми эллиптическими вертикальными пузырьками. Золотисто-радужный слой продуктов выветривания. Диаметр – 2,7 см. Лампа данного типа появляются в конце V в. [6, с. 138-139].

Судя по материалу, верхняя часть колодца была засыпана после пожара в городе конца X – начала XI вв. Что же касается нижней части засыпи, то в целом ее можно датировать V-VI вв. Однако присутствие в ней фрагментов светлоглиняных блюд на высоком кольцевом поддоне, характерных для херсонесских комплексов второй половины VI – VII вв., говорит в пользу того, что колодец был засыпан не ранее середины VI в. С другой стороны, время появления подобных блюд пока точно не зафиксировано, поэтому не исключено, что нижняя часть засыпи колодца может относиться и к несколько более раннему времени.

Наличие в колодце двух уровней засыпи можно объяснить только тем, что на протяжении довольно длительного времени (VII-X вв.) он был по каким-то причинам закрыт, т.к. присутствие полузасыпанного колодца в гуще жилых усадеб вряд ли возможно.

Засыпь подвала под помещениями 6 и 7а (рис. 4). Подвал принадлежал эллинистическому дому и был засыпан глинистой землей с большим количеством фрагментов чернолаковой посуды, амфор и кувшинов еще в первые вв. н.э. Однако позже из-за проседания грунта засыпи его, как минимум, два раза подсыпали. Первый штык засыпи, залегавший непосредственно под полом помещений 6 и 7а, представляет собой нивелировочную засыпь, сделанную перед строительством XII в., когда квартал вновь отстраивался после пожара конца X – начала XI вв. В ее состав входили фрагменты керамики X-XI вв.: кувшинов с плоскими ручками, белоглиняных поливных сосудов, покрытых желтой поливой, в том числе с полихромной росписью и марганцевыми пятнами (63 фрагмента), красноглиняных сосудов, покрытых зеленой поливой, а также большое количество стеклянных браслетов, монеты IX-XI вв. (Василия I (867-886), Романа II (959-963) и Романа IV (1068-1071)) и т.д. Ниже залегал слой толщиной около 1,0 м, образовавшийся либо в результате нивелировки площади перед строительством ранневизантийского времени, либо

в ходе ремонтных работ, при которых было ликвидировано углубление, образовавшееся в результате проседания грунта в засыпи подвала. Эта часть его заполнения содержала следующий материал:

Амфоры:

– 11 фрагментов венчиков амфор типа Пьери LRA2A (рис. 13,3) и крышка, аналогичная изображенной на рис. 9,3;

– 12 фрагментов горл и 4 фрагмента ручек амфор типа Pieri-LRA 1B1 VI – середины VII вв. [25, р. 76] (рис. 13,1);

– 9 фрагментов верхних частей тулова с нечетко выраженным горлом, завершающимся слегка отогнутым, округлым венчиком амфор типа Gaza Wine Amphora (Cartage LR4 [18]), типичных для контекстов IV-VII вв. Их производили в районе Негев/Газа и использовали для транспортировки знаменитого вина Газы [19, р. 115; 24, р. 197; 20, р. 166-167, fig. 47]. Наш экземпляр (рис. 13,4) относится к типу Пьери LRA 4B2-3 второй половины VI – VIII вв. [25, р. 106-107]. Более узким временем – конец VI – середина VIII вв. – датирует подобные амфоры G. Majcherek (тип 4) [42, р. 169].

– 2 фрагмента амфор сиро-палестинского типа (bag-shaped amphorae): вертикальный заостренный венчик и ручка с двумя валиками на верхней поверхности (рис. 13,6). Характерный палестинский тип, производившийся в нескольких центрах региона с IV по VIII вв. включительно [24, р. 198; 23, р. 239]. Рассматриваемый фрагмент, скорее всего, происходит из южно-палестинских мастерских и относится к типу 1b по Дж. Райли, характеризующемуся низким простым венчиком. Переход к этому типу, по мнению Дж. Райли, происходит в течении V в. [43, р. 26];

– фрагменты светлоглиняных амфор типа «carrot» с высоким цилиндрическим горлом и заостренным коническим донцем. Горло (рис 13,5), скорее всего, относится к Opat-Subtype 3; Small Sinopean “Carrot” amphorae, которые получают распространение со второй четверти V в. [12, р. 378-379, fig. 1,6];

– амфора с расширяющимся кверху горлом, валикообразным венчиком, суживающимся книзу желобчатым туловом и массивными овальными в сечении ручками с валиком на внешней поверхности (инв. № 56/37102; рис. 14,1). Глина бежевая, плотная, хорошо отмученная, с редкими мелкими частицами слюды, немногочисленными пироксеном и красновато-коричневыми включениями. Возможно, вариант амфор типа LR1, хотя наличие пироксена говорит о возможности ее южнопонтийского происхождения;

– фрагмент суживающегося книзу желобчатого корпуса с довольно узким горлом. Возможно, амфора типа Якобсон-1 (инв. № ВФ 327/37102; рис. 14,2). Глина светлая с зеленоватым оттенком, плотная, хорошо отмученная, с немногочисленными частицами пироксена и мельчайшими коричневыми включениями;

– в описи отмечены также многочисленные находки круглодонных красноглиняных амфор типа Опайт B-Id (тип 5 по херсонесской классификации

1972 года). Среди них – 7 горл и 8 ручек (рис. 13,2). Глина оранжевая, с крупными бурыми и белыми включениями.

Краснолаковая керамика:

– в описи отмечена находка в засыпи 20 фрагментов мисок формы 10А группы «Фокейской краснолаковой» (рис. 15,1) конца VI – начала / середины VII вв. [5, р. 345];

– фрагмент дна миски группы «Фокейской краснолаковой» со штампом третьей хронологической группы в виде монограмматического креста с альфой и омегой под боковыми ветвями креста в центре (инв. № 23/37102; рис. 15,2). Глина светло-красная (2.5YR 6/8), плотная, хорошо отмученная, с мельчайшими светлыми включениями. Лак тусклый, без блеска. На нижней поверхности дна – следы ротации. Мотив 66 по Хейсу [5, р. 363, fig. 78,66h]. Аналогичные клейма найдены в Бет-Шане в засыпи цистерны, перекрытой слоем с монетами Маврикия (589-590) и Фоки (602-610) [29, р. 7, pl. XXXIV,47], на Фазосе в слое второй половины VII в. [15, р. 27, fig. 9,CF132-135], в Фанагории в слое разгрома 528 или 534 года [33, с. 170, рис. 8,9], Ильичевке в слое 570-580 гг. [35, рис. 1,17], Тиритаке в слоях второй четверти VI в. [34, с. 126, рис. 160] и конца V – третьей четверти VI вв. [44, с. 55, рис. 5,196];

– три фрагмента мисок формы 99С группы «Африканской краснолаковой» (рис. 15,3), которую Дж. Хейс датирует 560/580-620 гг. [5, р. 155]. Однако отсутствие ее в Карфагене в комплексах начала VII в. свидетельствует о завершении ее производства около 580 г. [45, s. 417];

– миска формы Хейс-107 группы «Африканской краснолаковой» [5, р. 171] (инв. № 57/37102; рис. 15,5). Лак красный (10R 5/6), плотный, с незначительным блеском, наложен толстым слоем и покрывает только внутреннюю поверхность сосуда и внешнюю сторону венчика. Глина светло-красная (10R 6/8), плотная, с единичными светлыми включениями. Дж. Хейс датирует группу 600-650 гг. [5, р. 171]. Однако дату пересмотрел М. Маккензен, который на основании отсутствия формы в карфагенских комплексах середины / третьей четверти VI в., с одной стороны, и наличия ее в комплексах с *terminus post quos* 580-602 гг., с другой, отнес начало ее производства к последней четверти VI в. Прекращение производства он склонен датировать началом VII в., хотя не исключает возможности ее производства до середины столетия [45, s. 425].

Светлоглиняные блюда на высоком кольцевом поддоне:

– несколько фрагментов принадлежало блюдам, характерным для херсонесских комплексов второй половины VI – VII вв. (рис. 15,4).

Светильники:

– фрагмент светильника с покатыми плечиками, слегка заглубленным и слегка вогнутым щитком и петлевидной уплощенной ручкой со слабо выраженным желобком на внешней поверхности. На щитке – рельефное изображение балдахина на колоннах, в центре – круглое отверстие диаметром 1,0 см

(инв. № 49/37102; рис. 15,6). Лак светлый красновато-коричневый (2.5YR 6/4), местами с некоторым блеском. Глина красновато-желтая (5YR 6/8), плотная, хорошо отмученная, примесей не видно. Тип 8 по Дж. Хейсу, который датирует его второй половиной VI в. [30, р. 82, pl. 20,34-44].

Изделия из стекла:

Выявленные в слое изделия из стекла, за исключением нескольких фрагментов сосудов первых вв. н.э., составляют стандартный набор, характерный для херсонесских комплексов VI-VII вв. Все сосуды, выявленные в комплексе, выполнены из стекла с зеленоватым оттенком и многочисленными круглыми светлыми мелкими пузырьками.

– фрагмент сосуда с выпуклым обработанным краем, слегка загнутым вовнутрь венчиком и сферическим туловом. Диаметр венчика – 5,0 см;

– фрагмент сосуда с выпуклым обработанным краем, валикообразным вертикальным венчиком и цилиндрическим туловом, декорированным двумя врезными линиями: под венчиком и ближе к середине тулова. Диаметр венчика – 5,1 см.

– фрагмент лампы с выпуклым обработанным краем, утолщенным слегка отогнутым наружу венчиком и округлым слегка суживающимся книзу туловом с вертикальной округлой петлевидной ручкой, сделанной из одинарного круглого в сечении гладкого прута диаметром 0,4 см (рис. 15,7). Верхним прилепом ручка прикреплена к венчику сосуда, нижним – к тулову. Поверхность стекла, более гладкая и блестящая внутри, покрыта легко отслаивающимся слоем продуктов иризации. Диаметр венчика – 8,3 см, тулова – 7,0 см. Лампа с тремя вертикальными ручками для подвешивания появляются в конце IV – первой половине V вв. [46, р. 202; 47, р. 85; 48, р. 138] и были широко распространены в Средиземноморье и Причерноморье в VI-VII вв. [6, с. 139-141];

– высокое цилиндрическое горло, плавно переходящее в тулово и заканчивающееся раструбом с загнутым вовнутрь краем (рис. 15,8). Диаметр венчика – 4,0 см, горла – 1,4 см. Поверхность покрыта радужно-серебристым слоем выветривания. Флаконы с высоким цилиндрическим недекорированным горлом датируются концом IV / началом V – VII вв. [6, с. 143].

– фрагмент сосуда с вогнутым коническим в сечении донцем диаметром 4,5 см и округлым туловом с расходящимися кверху стенками (рис. 15,9). На нижней поверхности – кольцевидный скол от понтии диаметром около 1,0 см. Поверхность стекла покрыта толстым легко отслаивающимся слоем выветривания белого цвета;

– вогнутое сферическое в сечении донце диаметром около 3,5 см. Кроме того, в описи отмечены находки еще 5 вогнутых доньев;

– вогнутое сферическое в сечении дно большого сосуда с округлым туловом с расходящимися кверху стенками (рис. 15,12). Диаметр дна – 8,0 см. Следа от понтии нет. Радужный слой продуктов иризации на поверхности;

– вогнутое коническое в сечении донце на полом кольцевом зонном поддоне диаметром 3,3 см (рис. 15,13). Следа от понтии нет. Поверхность стекла покрыта радужно-серебристым слоем продуктов выветривания;

– вогнутое сферическое в сечении донце на полом коническом кольцевом поддоне диаметром 2,3 см (рис. 15,15). На нижней поверхности дна – овальный налп от понтии размерами 1,1x0,9 см. Стекло синее с редкими мелкими сферическими светлыми пузырьками, очень хорошего качества. Поверхность стекла покрыта радужно-серебристым слоем продуктов выветривания;

– фрагмент сосуда со сферическим туловом, плоским дном на кольцевом сплошном зонном поддоне, сформованном отдельно от тулова сосуда и припаянном к его дну (рис. 15,11). На нижней поверхности дна – кольцевидный скол от понтии диаметром около 0,7 см. Диаметр поддона – 2,5 см. Стекло голубоватого оттенка (античное) с редкими крупными сферическими светлыми пузырьками. Поверхность стекла, более гладкая внутри, покрыта легко отслаивающимся радужно-серебристым слоем продуктов выветривания;

– выпуклое сферическое в сечении донце на сплошном коническом в сечении кольцевом поддоне, сформованном вместе с туловом сосуда (рис. 15,14). Диаметр поддона – 5,8 см. Стекло голубоватое (античное), почти без пузырьков. Поверхность стекла покрыта толстым легко отслаивающимся серебристым слоем продуктов выветривания;

– вогнутое коническое в сечении донце на сплошном зонном кольцевом поддоне, сформованном вместе с туловом сосуда (рис. 15,10). Диаметр поддона – 5,0 см. На нижней поверхности дна – налп неопределенной формы от понтии. Поверхность сосуда, более гладкая внутри, покрыта радужным слоем продуктов иризации;

– в полевой описи отмечены находки 20 подставок рюмок с двойными стенками (рис. 15,16-17);

– три узких полых ножек лампад; на нижней поверхности ножек – след от понтии в виде круглого скола диаметром 0,7-1,0 см (рис. 15,18-20). Лампады с узкой поллой ножкой бытовали с конца V до VII вв. [6, с. 142].

Самые поздние монеты в комплексе принадлежат чекану Юстиниана I (527-565) (13 экз.), однако, судя по наличию в описываемой части засыпи подвала фрагментов мисок формы 10А группы «Фокейской краснолаковой» и формы 107 группы «Африканской краснолаковой», слой образовался не раньше конца VI – начала VII вв.

Таким образом, история застройки рассматриваемого участка (участок помещений 6 и 7а) выглядит следующим образом. Сначала, приблизительно в конце IV в. до н.э., когда застраивается эта часть города, здесь возникает подвал. В начале первых вв. н.э. он засыпается, и на его месте возникают какие-то постройки, от которых ничего не сохранилось. Затем, не ранее конца

VI – начала VII вв., здесь либо возводятся новые дома, либо производятся какие-то ремонтные работы, в ходе которых ликвидируется углубление, образовавшееся в результате проседания грунта, которым был засыпан эллинистический подвал. Однако, почти тысячелетнее функционирование домов, выстроенных не в лучшей технике, маловероятно, поэтому мы склонны считать слой ранневизантийского времени нивелировочной засыпью, сделанной перед строительством ранневизантийских домов, которые просуществовали до пожара конца X – начала XI вв. Наконец, на этом месте возводятся два средневековых помещения 6 и 7а, принадлежавшие одному из домов, доживших до пожара XIII в.

Засыпь **цистерны в помещении 9а** (двор поздней усадьбы). Размеры цистерны – 3,0x2,5 м, глубина – 5,1 м. Отличается необычной формой – ее западная стена полукруглая. До глубины 4,3 м вырублена в скале, выше сделана из бутового камня на цемянковом растворе. Стены и пол оштукатурены тремя слоями цемянкового раствора.

Засыпь состояла из земли и небольшого количества бутовых камней. До глубины 3,1 м керамика практически отсутствовала (встречались лишь отдельные фрагменты желобчатых ранневизантийских амфор и венчики краснолаковых тарелок), после 3 м сплошным слоем толщиной более 1 м лежали обломки амфор (357 шт.), краснолаковых тарелок (41 шт.) и стеклянных сосудов (63 фрагмента). На дне лежал толстый – 15-20 см – слой сгнившей рыбы (хамсы).

Амфоры:

– амфора с рифлением типа набегающей волны (инв. № 112/37102; рис. 16,4). Глина светло-красная (10R 6/6), у поверхности – бежевая, с многочисленными мелкими сероватыми включениями, коричневатыми частицами шамота (?), единичными мелкими частицами слюды. Тип Пьери-LRA 1B1. VI – середина VII вв.;

Следующие три амфоры относятся к типу Пьери-LRA 1B2 и датируются VI – началом VII вв. [25, р. 76]:

– амфора с рифлением типа LRA1 (инв. № ВФ 328; рис. 16,1). Глина очень бледно-коричневая (10YR 8/3), с единичными мелкими частицами слюды, многочисленными мелкими черными и коричневатыми включениями;

– амфора с рифлением типа LRA1 (инв. № 115/37102; рис. 16,2). Глина розовая (5YR 7/4), плотная, с многочисленными мелкими коричневатыми и сероватыми включениями, а также редкими светлыми включениями и мелкими частицами слюды;

– амфора с рифлением типа набегающей волны (инв. № ВФ 511/37102; рис. 16,3). Глина очень бледно-коричневая (10YR 7/4), с многочисленными мелкими коричневатыми включениями и единичными частицами слюды;

– тулово амфоры типа LRA1 (инв. № ВФ 510/37102; рис. 17,5). Глина розовая (5YR 7/4), мелкозернистая, с многочисленными мелкими коричневатыми

и сероватыми включениями, а также единичными светлыми включениями и мелкими частицами слюды;

– амфора типа LRA14 [19, р. 232] (инв. № 113/37102; рис. 17,1). Глина бежевая, плотная, хорошо отмученная, с редкими мельчайшими светлыми, коричневыми и сероватыми включениями, а также единичными мелкими частицами слюды;

– желобчатое тулово амфоры типа 1 по Якобсону (инв. № 37102/ВФ 512; рис. 17,3). Глина розовая (5YR 7/4), плотная, хорошо отмученная, с немногочисленными частицами пироксена и единичными мелкими частицами слюды. Аналогична амфоре на рис. 14,2 из предыдущего комплекса;

– амфора типа Опайт В-Id (тип 5 по херсонесской классификации 1972 года (инв. № 114/37102; рис. 17,2). На поверхности – слабо заметный светлый ангоб. Глина светло-красная (10R 6/8), плотная, с многочисленными мелкими светлыми и сероватыми включениями, а также единичными мелкими частицами слюды;

– амфора типа Опайт В-Id (инв. № 117/37102; рис. 17,4). Глина оранжевая, плотная, хорошо отмученная, с немногочисленными мелкими белыми и мелкими и крупными темными включениями;

Следующие три экземпляра относятся к типу Пьери LRA 2С последней трети VI – первой половины VII вв. [25, р. 88]. Амфоры данного типа составляли значительную часть (около 80 экз.) груза корабля, потерпевшего крушение у Yassi Ada около 626 года [49, р. 157-160, fig. 8-4-6].

– фрагмент амфоры с суживающимся кверху горлом, отогнутым наружу валикообразным венчиком и поясом глубокого частого горизонтального рифления на верхней части тулова (инв. № 119/37102; рис. 18,1). Глина красновато-желтая (5YR 6/6), плотная, хорошо отмученная, с немногочисленными мелкими красновато-коричневыми и мелкими светлыми включениями, а также редкими мельчайшими частицами слюды;

– фрагмент амфоры с суживающимся кверху горлом и отогнутым наружу валикообразным венчиком (инв. № 118/37102; рис. 18,2). Глина красновато-желтая (5YR 7/6) в сердцевине и бежевая у поверхностей, плотная, хорошо отмученная, с мелкими красновато-коричневыми и сероватыми включениями, а также мельчайшими частицами слюды;

– фрагмент амфоры со слегка суживающимся кверху горлом, отогнутым наружу валикообразным венчиком и двумя поясами глубокого частого горизонтального рифления на верхней части тулова (инв. № ВФ 322/37102; рис. 18,3). Глина оранжевая, плотная, хорошо отмученная, с немногочисленными мелкими светлыми и сероватыми включениями, а также мельчайшими частицами слюды и мелкими пустотами.

Краснолаковая керамика:

– фрагмент блюда формы 3 по Домжальскому группы «Понтийской краснолаковой». Глина красновато-желтая (5YR7/8), плотная, хорошо отмученная,

с единичными мелкими светлыми и коричневатými включениями. Лак жидкий, тусклый. Конец IV – первая половина V вв.;

– фрагмент миски группы «Фокейской краснолаковой» формы 3F (рис. 19,1). Глина светло-красная (2.5YR 6/8), плотная, хорошо отмученная, с единичными мельчайшими сероватыми и желтоватыми включениями, а также мелкими частицами слюды. Лак жидкий, тусклый. VI в.

– фрагменты мисок формы 10 группы «Фокейской краснолаковой», в том числе 8 фрагментов – типа А (рис. 19,2-9), 5 – типа В (рис. 19,10-14), датирующихся концом VI – началом VII вв., и 3 фрагмента – типа С (рис. 19,15-17) начала – середины VII в. [5, р. 346]. Глина всех фрагментов плотная, хорошо отмученная, светло-красная (2.5YR 6/8, 6; 10R 6/6), с разным количеством мелких белых включений. Лак жидкий, тусклый. На поверхности, особенно на внешней – следы ротации. На внешней поверхности венчика четырех фрагментов лак поменял цвет на серовато-коричневый. Кроме того, в заполнении выявлены два фрагмента доньев мисок группы «Фокейской краснолаковой».

– фрагмент миски группы «Африканской краснолаковой» формы 99С (рис. 19,18) 560-580 гг. Глина красная (10R 5/8), с редкими мельчайшими темными и красноватыми включениями и единичными мелкими частицами слюды. Лак тусклый, цвета глины;

– фрагмент блюда группы «Африканской краснолаковой» формы 105 (рис. 19,19) 580/600–660 гг. [5, р. 169]. Глина красная (10R 5/8), грубая, с единичными мельчайшими сероватыми включениями и единичными частицами слюды. Лак плотный, густой, с блеском, красный, наложен только на внутреннюю поверхность сосуда и на внешнюю сторону венчика;

– фрагмент миски группы «Африканской краснолаковой» формы 109 (рис. 19,20) 580/660 гг. – середины VII в. [5, р. 172]. Глина светло-красная (2.5YR 6/8), грубая, с единичными мельчайшими частицами слюды. Лак плотный, густой, с блеском, красный (2.5YR 5/8), наложен только на внутреннюю поверхность сосуда и на внешнюю сторону венчика.

Светлоглиняные блюда на высоком кольцевом поддоне (всего в засыпи найдено 15 фрагментов таких блюд). За исключением одной миски с округлым туловом и вертикально поставленным невыделенным венчиком с желобком на верхней поверхности (инв. № 52/37102; рис. 19,27), все – с широким горизонтально отогнутым бортиком (рис. 19,21-24,26). Глина бледно-желтая с легким розоватым оттенком, красновато-желтая (5, 7.5 YR 7/6) или светло-красная (10R 6/8), плотная, хорошо отмученная, без видимых включений, иногда с единичными частицами слюды и немногочисленными продолговатыми пустотами. Внешняя поверхность хорошо заглажена; на внутренней – беспорядочное лощение.

Простая гончарная керамика:

– фрагмент кувшина с воронковидно расширяющимся горлом и треугольным в сечении венчиком с желобком на внутренней поверхности (инв. № 120/37102;

рис. 19,28). Ручки овальные в сечении с продольным ребром на внешней поверхности. Верхняя часть тулова украшена горизонтальными линиями, выполненными белым ангобом. Внутренняя поверхность – со слабой желобчатостью. Глина светло-красная (10R 6/8), плотная, хорошо отмученная, с редкими светлыми включениями. Подобные кувшины известны из раскопок могильников Крыма. Один из них был найден на Чуфут-Кале в склепе 34 вместе с поясным набором второй половины VII в., другой – в Суук-Су в могиле 78 с орлиноголовой пряжкой также второй половины VII в., что дало основание А. И. Айбабину сделать вывод об их распространении в Крыму во второй половине VII в. [50, с. 15, рис. 4,8]. Аналогичные кувшины известны также на Тамани, Северном Кавказе [50, с. 15].

Светильники:

– фрагмент светильника с почти вертикальными плечиками, глубоким неорнаментированным щитком (инв. № 123/37102; рис. 19,25). На поверхности – небрежно наложенный (с подтеками) красный лак с некоторым блеском. На рожке – копоть. Глина светло-красная (2.5YR 6/6), хорошо отмученная, плотная, без видимых включений. Тип 9 по Дж. Хейсу. Конец VI – начало VII вв. [20, р. 82-83].

– фрагмент светильника с тремя рядами крупных полусферических выступов на плечиках. Тип 1 по Дж. Хейсу. Были особенно популярны в начале VI в., позже встречаются гораздо реже [20, р. 82, pl. 18,1-7].

Изделия из стекла:

Всего в цистерне найдено 63 фрагмента стеклянных изделий. Все сделаны из стекла с зеленоватым оттенком и многочисленными круглыми светлыми мелкими пузырьками.

– 6 фрагментов сосудов с выпуклым обработанным краем и вертикальным или слегка отогнутым наружу утолщенным венчиком (рис. 20,1-3). Тулово, судя по сохранившейся верхней части стенок, колоколовидное. Диаметр венчиков – 4,7; 6,0; 6,9; 7,8; 8,0 и 10,0 см. Поверхность покрыта слоем продуктов выветривания;

– фрагмент сосуда с выпуклым обработанным краем, утолщенным довольно массивным (толщина – 0,6 см) венчиком и колоколовидным туловом (рис. 20,4). Диаметр венчика – 8,0 см. Поверхность покрыта белесым слоем продуктов выветривания;

– цилиндрическое горло флакона с выпуклым краем, валикообразным наклонным наружу венчиком с желобком на внутренней поверхности (рис. 20,6). Диаметр венчика – 3,4 см, горла – 2,5 см. Поверхность покрыта серебристым слоем продуктов выветривания;

– фрагмент горла раструбом с выпуклым обработанным краем (рис. 20,5). Диаметр венчика – 5,5 см. Поверхность стекла, более гладкая внутри, покрыта легко отслаивающейся серебристой пленкой продуктов выветривания;

– вогнутое коническое в сечении донце на зонном полом кольцевом поддоне диаметром 4,0 см (рис. 20,7). Следа от понтии нет. Стекло оливкового цвета, хорошего качества, с единичными мелкими светлыми сферическими пузырьками. Радужный слой продуктов иризации;

– выпуклое коническое в сечении донце лампы со сферическим туловом и каплевидной ножкой, припаянной к дну (рис. 20,11). На нижней стороне налепа – круглый скол от понтии диаметром 0,8 см, что свидетельствует об обработанности края сосуда. Тулово лампы сделано из стекла с зеленоватым оттенком и круглыми светлыми мелкими пузырьками, налип – из яркосинего. Поверхность стекла, более гладкая и блестящая внутри, покрыта радужно-серебристым слоем продуктов выветривания. Наибольший диаметр сохранившейся части тулова – 3,3 см.

В Херсонесе подобного рода лампы выявлены в комплексах: второй / третьей четверти VI в., середины / третьей четверти VI в., второй половины VI в. и конца VI – начала VII вв. и третьей четверти VII в. [6, с. 137].

– 19 подставок рюмок с двойными стенками. Из них 3 с цилиндрической ножкой, 2 – с эллиптической (рис. 20,8-10). Диаметр подножек варьирует от 3,8 до 5,4 см;

– две узких полых ножки ламп с круглым сколом от понтии на нижней поверхности донца (рис. 20,12-13). Диаметр ножек – около 2,0 см на высоте 3,5 см;

– фрагмент оконного стекла с выпуклым слегка загнутым краем (рис. 20,14). Стекло зеленоватое, с многочисленными мелкими круглыми и эллиптическими ориентированными в одном направлении пузырьками. Легко отслаивающийся серебристо-радужный слой продуктов выветривания. Толщина бортика – 0,2 см; толщина – 0,2-0,3 см;

– фрагмент оконного стекла с выпуклым слегка загнутым краем (рис. 20,15). Стекло зеленоватое, с мелкими круглыми и эллиптическими ориентированными в одном направлении пузырьками. Легко отслаивающийся серебристо-радужный слой продуктов выветривания. Толщина бортика – 0,2 см; толщина – 0,15-0,2 см;

– фрагмент оконного стекла с выпуклым краем (рис. 20,16). Стекло зеленоватое, с многочисленными мелкими круглыми пузырьками. Легко отслаивающийся серебристо-радужный слой продуктов выветривания. Толщина бортика – 0,28 см; толщина – 0,2-0,3 см.

Металлические изделия представлены малой пряжкой византийского круга с фигурным прорезным щитком (рис. 20,17), аналогичной пряжке из склепа 331 Скалистинского могильника, датированной концом VII в. [50, с. 41, рис. 40,17]¹.

¹ С мнением А. И. Айбабина не согласен И. О. Гавритухин, который считает, что рассматриваемая обойма имеет полное соответствие среди пряжек выделенной им серии

Таким образом, можно сделать вывод, что цистерна была вырублена во дворе римского или ранневизантийского дома и использовалась, возможно, до конца VII в. В это время она засыпается, либо в связи с тем, что часть двора застраивается, либо в связи со строительством новой усадьбы, которая просуществовала до пожара конца X – начала XI вв.

Анализ материала, выявленного при раскопках кварталов VIII и IX, позволяет сделать следующие выводы:

- в ранневизантийское время сохраняется эллинистическая сетка кварталов. Об этом говорит тот факт, что кварталы XII–XIII вв., в основном, повторяют очертания кварталов IV в. до н.э.;

- реконструировать облик ранневизантийских кварталов невозможно, т.к. при каждом новом строительстве остатки зданий и культурные отложения предшествующего времени сносились либо до эллинистического слоя, либо до скалы, и ряд усадеб XII–XIII вв. стоит на остатках стен эллинистического времени;

- в квартале IX от ранневизантийского периода сохранились остатки Северной базилики и бани, построенной либо одновременно с базиликой, либо в близкое время. Засыпь подвалов под помещениями 9-10 и 16 в конце V – начале VI вв., возможно, была произведена в ходе кардинальной перестройки квартала, связанной с возведением Северной базилики;

- в восточной части квартала VIII (квадраты I, II, IV) прослежены остатки слоя, который, возможно, появился в результате нивелировки территории перед строительством ранневизантийского времени. По самому позднему материалу, выявленному в этом слое, строительство можно датировать второй четвертью VI в. Кроме того, в квартале открыто три комплекса, образование которых также, скорее всего, связано с какой-то строительной деятельностью в ранневизантийский период: засыпь нижней части колодца в помещении 3 предположительно второй половины VI в., слой подсыпки эллинистического подвала под помещениями 6 и 7а конца VI – начала VII вв. и засыпь цистерны в помещении 9а VII в.

Таким образом, каких-либо четких признаков единовременной кардинальной перестройки VIII и IX кварталов в ранневизантийское время не выявлено. Возможно, приблизительно в одно время перестраиваются квартал IX и восточная часть квартала VIII. Остальные комплексы (засыпь колодца в помещении 3, цистерны в помещении 9а и подсыпка подвала под помещениями 6 и 7а), скорее всего, образовались в ходе внутриусадебной хозяйственной дея-

---

Неа Анхиалос – Артек, которые были широко распространены в балканских и малоазийских провинциях Византии и в Южном Крыму, включая Херсонес. По стилистическим соответствиям и по комплексам они датируются в рамках середины VI – первых десятилетий VII вв. Таким образом, по его мнению, рассматриваемая обойма принадлежит изделиям византийского круга середины VI – первых десятилетий VII вв. (устная консультация).

тельности жителей квартала. Не исключено, что дальнейшая работа по уточнению хронологии различных групп археологического материала ранневизантийского времени внесет коррективы в изложенные выводы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Косцюшко-Валюжинич К.К. Отчет г. заведывающего раскопками в Херсонесе за 1893 год // ОАК за 1893 г. СПб., 1895.
2. Айналлов Д.В. Развалины храмов // Памятники христианского Херсонеса. М., 1905. Вып. I.
3. Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005.
4. Голофаст Л.А. Градостроительный облик Херсона в VIII в. // МАИЭТ. 2009. Вып. XV.
5. Hayes J. Late Roman Pottery. L., 1972.
6. Голофаст Л.А. Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII.
7. Opaït A. Local and Imported Ceramics in the Roman Provinces of Scythia (4th – 6th centuries AD). BAR International Series, 2004.
8. Böttger B. Die Gefässkeramik aus dem Kastell Iatrus // Iatrus-Krivina. Spätantike Befestigung und frümittelalterliche Siedlung an der unteren Donau. Bd. II. Ergebnisse der Ausgrabungen 1966-1973. Berlin, 1982.
9. Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. 1960. № 83.
10. Garlan Y., Kassab Tezgör D. Prospection d'ateliers d'amphores et de ceramiques de Sinope // Anatolia antique. Paris, 1996. IV.
11. Kassab Tezgör D. Types amphoriques fabriqués à Demirci près de Sinipe // Production et commerce des amphores anciennes en mer Noir. Aix-en-Provence, 1999.
12. Opaït A. Sinopean, Heraklean and Chersonesan “Carrot” Amphorae // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. Leiden, 2010. 16.
13. Сазанов А.В. Поздние типы узкогорлых светлоглиняных амфор // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
14. Arsen'eva T., Domžalski K. Late Roman red slip pottery from Tanais // Eurasia Antiqua. 2002. Band 8.
15. Abadie-Reynal C., Sodini J.-P. La ceramique paleochretienne de Thasos (Alikı, Delkos, fouilles anciennes). Paris, 1992.
16. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979.
17. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсонеса. Екатеринбург, 1995.
18. Riley J.A. The Pottery from the Cisterns 1977.1, 1977.2, and 1977.3 // Excavations at Carthage 1977 Conducted by the University of Michigan. Vol. VI. Ann Arbor, 1981.
19. Riley J.A. Coarse Pottery // Excavations at Sidi Khrebish. Benghazi (Berenice). Vol. II. Suppl. to Libya Antiqua - V, vol. II. Tripoli, 1979.
20. Hayes J.W. Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol. 2. The Pottery. Princeton, 1992.
21. Swan V. Dichin (Bulgaria): Interpreting the Ceramic Evidence in its Wider Context // Proceedings of the British Academy. 2007. 141.
22. Karagiorgou O. LR2: a Container for the Military annona on the Danubian Border? // Kingsley S., Decker M. (eds.). Economy and Exchange in the East Mediterranean during Late Antiquity. Proceedings of a conference at Sommerville College, Oxford 29th May, 1999. Oxford, 2001.
23. Watson P. Change in Foreign and Regional Economic Links with Pella in the 7th Century AD:

- the Ceramic Evidence // *La Syrie de Byzance a l' Islam (VIIe-VIIIe siècle)*. Actes du colloque international. Damas, 1992.
24. Sodini J.-P., Villeneuve E. Le passage de la ceramique Byzantine a la ceramique Omeyyade en Syrie du Nord, en Palestine et en Transjordanie // *La Syrie de Byzance a l' Islam (VIIe – VIIIe siecles)*. Actes du colloque international. Damas, 1992.
  25. Pieri D. Le commerce du vin oriental à l' époque Byzantine (Ve-VIIIe siècles). Le témoignage des amphores en Gaule. Beyrouth, 2005.
  26. Антонова И.А. Даниленко В.Н. Ивашута Л.П., Кадеев В.И., Романчук А.И. Средневековые амфоры Херсонеса // АДСВ. Свердловск, 1971. Вып. 7.
  27. Kenrick P.M. Excavations at Sidi Khrebih Benghazi (Berenice). Vol. III. Part I: The Fine Pottery. Tripoli, 1985.
  28. Weinberg G.D., Goldstein S.M. Excavations at Jalame. Site of a Glass Factory in Late Roman Palestine. Columbia, 1988.
  29. Fitzgerald J. Beth-shan Excavations. 1921-23. The Arab and Byzantine Levels. Philadelphia, 1931.
  30. di Vita A. Satura Gortynia Lanx: da una Colomba Cipriota arcaica ad una stadera Bizantina // *Annuario della scuola archeologica di Atene e delle missioni italiane in Oriente*. Roma, 1993. Vol. LXVI-LXVII.
  31. Scorpan C. Sacidava si unele probleme stratigrafice si cronologice ale limes - ului si Dobrogei Romane (secolul V e.n. in arheologia Dobrogeana) // *Pontica*. Constanta, 1972. V.
  32. Wiseman J. The Gymnasium Area at Corinth, 1969-1970 // *Hesperia*. 1972. Vol. XLI: Number 1.
  33. Атавин А.Г. Краснолаковая керамика IV-VI вв. н.э. из Фанагории // *Боспорский сборник*. М., 1993. Вып. 2.
  34. Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритакки в 1935-1940 гг. // *МИА*. 1952. № 25.
  35. Николаева Э.Я. Краснолаковая керамика со штампами с Ильичевского городища // *КСИА*. 1978. Вып. 156.
  36. Сазанов А.В. Амфоры «carottes» в Северном Причерноморье ранневизантийского времени. Типология и хронология // *Боспорский сборник*. М., 1995. Вып. 6.
  37. Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Комплекс ранневизантийского времени из раскопок квартала X-Б в Северном районе Херсонеса // *ПИФК*. М.; Магнитогорск, 2000. Вып. IX.
  38. Романчук А.И. Слои VI-VII вв. в Портовом районе Херсонеса // АДСВ. 1975. Вып. 11.
  39. Ballance M., Boardman G., Corbett S., Hoad S. Excavations in Chios (1952-1955): Byzantine Emporio // *BSA*. London, 1989. Supp. 20.
  40. Кутайсов В.А. Четырехапсидный храм Херсонеса // *СА*. 1982. № 1.
  41. Bailly D.M. A Catalogue of the Lamps in the British Museum. III. Roman Provincial Lamps. L., 1988.
  42. Majcherek G. Gazan Amphorae: Typology Reconsidered // *II Neiborow Pottery Workshop*. Warsaw, 1995.
  43. Riley J.A. The Pottery from the First Session of Excavation in the Caesarea Hippodrome // *BASOR*. 1975. 218.
  44. Сазанов А.В. О хронологии Боспора ранневизантийского времени // *СА*. 1989. № 4.
  45. Mackensen M. Die spätantiken Sigillata- und Lampentöpfereien von El Mahrine (Nordtunesien). Studien zur nordafrikanischen Feinkeramik des 4. Bis 7. Jahrhunderts //

- Münchener Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte Herausgegeben von J. Werner. Band 50. Erste Teilband. München, 1993.
46. Tatton-Brown V.A. The Glass // Excavations at Carthage: the British Mission. Vol. I, 1. The Avenue du President Habib Bourguiba, Salamambo: The Pottery and Other Ceramic Objects from the Site (eds. H.R. Hurst, S.P. Roscamps): 194-212. Sheffield, 1984.
  47. Dussart O. Le verre en Jordanie et en Syrie du Sud. Beyrouth, 1998.
  48. Patrich J. The Glass Vessels. In: Tsafir, Y. et al. Excavations at Rehovot-in-the-Negev. Vol. I. Qedem. Monographs of the Institute of Archaeology. 25: 134-141. Jerusalem, 1988.
  49. Bass G.F., van Doorninck F.H. Yassi Ada. A Seventh-Century Byzantine Shipwreck. Vol. I. Texas, 1982.
  50. Айбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I.

Голофаст Л. А., Рыжов С. Г.

**Северный район Херсонеса
в ранневизантийское время (кварталы VIII и IX)**

Резюме

В предлагаемой работе рассматривается ранневизантийский материал из раскопок кварталов VIII и IX Северного района Херсонеса, расположенного к западу от комплекса кафедрального собора. Реконструировать облик ранневизантийских кварталов невозможно, т.к. при каждом новом строительстве остатки зданий и культурные отложения предшествующего времени сносились либо до эллинистического слоя, либо до скалы, и ряд усадеб XII-XIII вв. стоит на остатках стен эллинистического времени. В ранневизантийское время сохраняется эллинистическая сетка кварталов. Об этом говорит тот факт, что кварталы XII-XIII вв., в основном, повторяют очертания кварталов IV в. до н.э.

В квартале IX от ранневизантийского периода сохранились остатки Северной базилики и бани, построенной либо одновременно с базиликой, либо в близкое время. Засыпь подвалов под помещениями 9-10 и 16 в конце V – начале VI вв., возможно, была произведена в ходе кардинальной перестройки квартала, связанной с возведением Северной базилики.

В восточной части квартала VIII (квадраты I, II, IV) прослежены остатки слоя, который, возможно, появился в результате нивелировки территории перед строительством ранневизантийского времени. По самому позднему материалу, выявленному в этом слое, строительство можно датировать второй четвертью VI в. Кроме того, в квартале открыто три комплекса, образование которых также, скорее всего, связано с какой-то строительной деятельностью в ранневизантийский период: засыпь нижней части колодца в помещении 3 предположительно второй половины VI в., слой подсыпки эллинистического подвала под помещениями 6 и 7а конца VI – начала VII вв. и засыпь цистерны в помещении 9а VII в.

Таким образом, каких-либо четких признаков единовременной кардинальной перестройки VIII и IX кварталов в ранневизантийское время не выявлено. Возможно, приблизительно в одно время перестраиваются квартал IX и восточная часть квартала VIII. Остальные комплексы, скорее всего, образовались в ходе внутриусадебной хозяйственной деятельности жителей квартала.

Голофаст Л. О., Рижов С. Г.

**Північний район Херсонеса
в ранньовізантійський час (квартали VIII та IX)**

Резюме

У запропонованій роботі розглядається ранньовізантійський матеріал з розкопок кварталів VIII та IX Північного району Херсонеса, розташованого на захід від комплексу кафедрального собору. Реконструювати вигляд ранньовізантійських кварталів неможливо, оскільки при кожному новому будівництві залишки будівель і культурні відкладення попереднього часу зносилися або до елліністичного шару, або до скелі, і ряд садиб XII-XIII ст. стоїть на залишках стін елліністичного часу. У ранньовізантійський час зберігається елліністична сітка кварталів. Про це говорить той факт, що квартали XII-XIII ст., в основному, повторюють контури кварталів IV ст. до н.е.

У кварталі IX від ранньовізантійського періоду збереглися залишки Північної базилики і лазні, побудованої або одночасно з базилікою, або в близький час. Засип підвалів під приміщеннями 9-10 і 16 наприкінці V – на початку VI ст., можливо, було зроблено в ході кардинальної перебудови кварталу, пов'язаної зі зведенням Північної базилики.

У східній частині кварталу VIII (квадрати I, II, IV) простежено залишки шару, який, можливо, з'явився в результаті нівелювання території перед будівництвом ранньовізантійського часу. За найпізнішим матеріалом, виявленим в цьому шарі, будівництво можна датувати другою чвертю VI ст. Крім того, в кварталі відкрито три комплекси, утворення яких також, швидше за все, пов'язано з якоюсь будівельною діяльністю в ранньовізантійський період: засип нижньої частини колодязя в приміщенні 3 імовірно другої половини VI ст., шар підсипання елліністичного підвалу під приміщеннями 6 та 7а кінця VI – початку VII ст. і засип цистерни в приміщенні 9а VII ст.

Таким чином, яких-небудь чітких ознак одноразової кардинальної перебудови VIII та IX кварталів в ранньовізантійський час не виявлено. Можливо, приблизно в один час перебудовуються квартал IX і східна частина кварталу VIII. Останні комплекси, швидше за все, утворилися в ході внутрішньосадибної господарської діяльності жителів кварталу.

Golofast L. A., Ryzhov S. G.

**Northern District of Chersonesos in the Early Byzantine Period
(Quarters VIII and IX)**

Summary

The paper regards Early Byzantine material revealed in the course of excavations of the quarters VIII and IX. Regrettably to reconstruct the appearance of the Early Byzantine quarters is impossible for the lack of building remains that were dismantled before the later construction. But the basic city lines established in the Hellenistic period were surely kept during the whole history of Chersonesos including the Early Byzantine time.

In the quarter IX Early Byzantine are the remains of the so called Northern basilica and

bathroom that were built simultaneously or within short period of time. The cellars under the late rooms 9-10 and 16 are supposedly to have been filled up in the course of the cardinal reconstruction of the quarter connected with the erection of the Northern basilica at the late 5th – early 6th centuries.

In the eastern part of the quarter VIII (squares I, II, IV) preserved are some patches of the layer dated to the second quarter of the 6th century and formed as a result of leveling of the territory before some Early Byzantine construction. The other 3 deposits uncovered in the quarter can be also supposedly connected with some building activity within the Early Byzantine period: the filling of the lower part of the well in the room 3 presumably of the second half of the 6th century, the additional layer of the filling of the Hellenistic cellar under the rooms 6 and 7a dated back to the late 6th – early 7th centuries and filling of the cistern in the room 9a of the 7th century.

So any distinct signs of simultaneous cardinal reconstruction of the quarters VIII and IX in the Early Byzantine period have not been revealed. We can only assume that approximately within close period of time the quarters IX and the eastern part of the quarter VIII were reconstructed. The rest of the Early Byzantine deposits were formed in the course of some internal household activity of the residents of the quarter.

Рис. 1. План Херсонеса с указанием расположения кварталов VIII и IX.

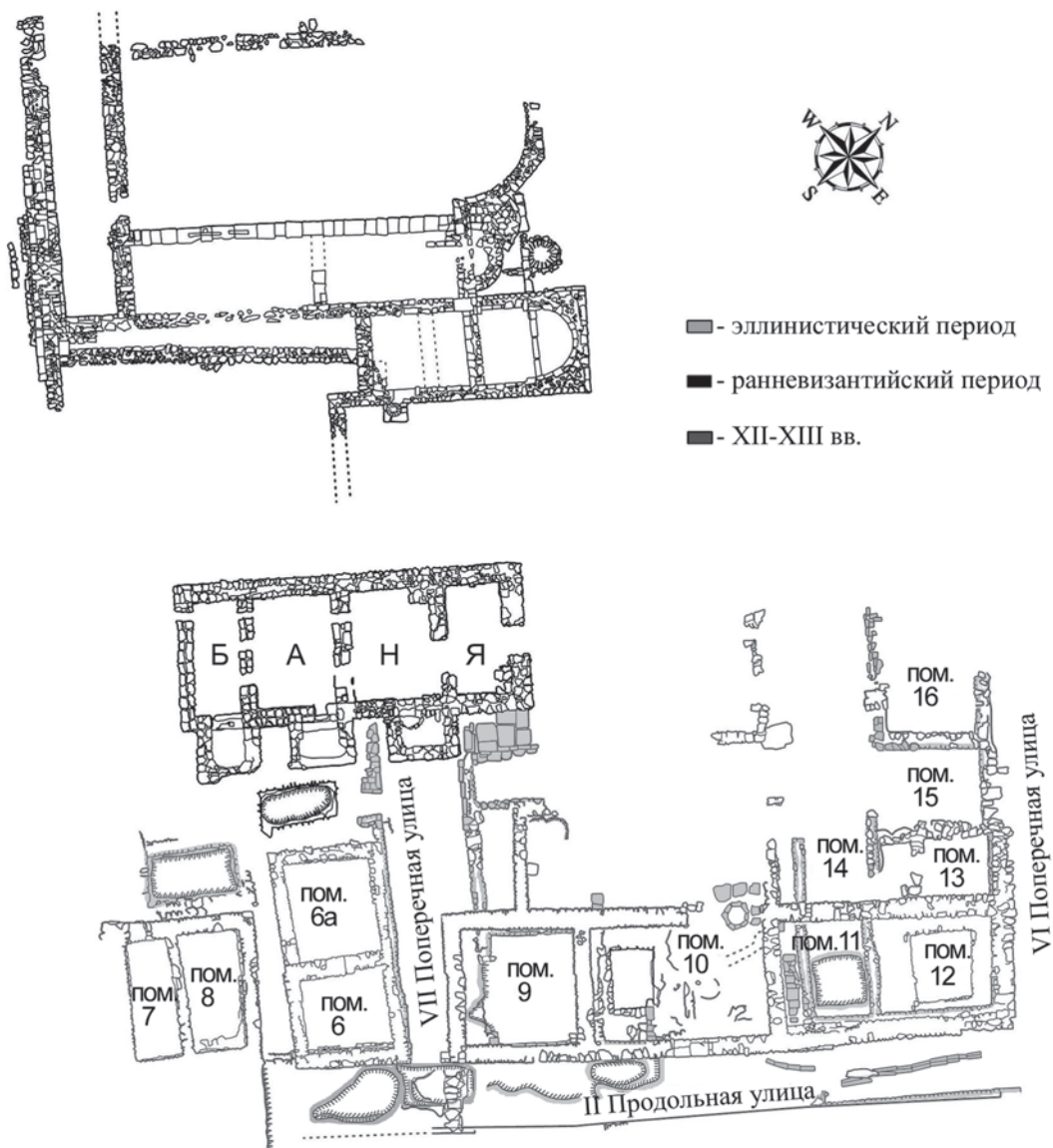

Рис. 2. План квартала IX.

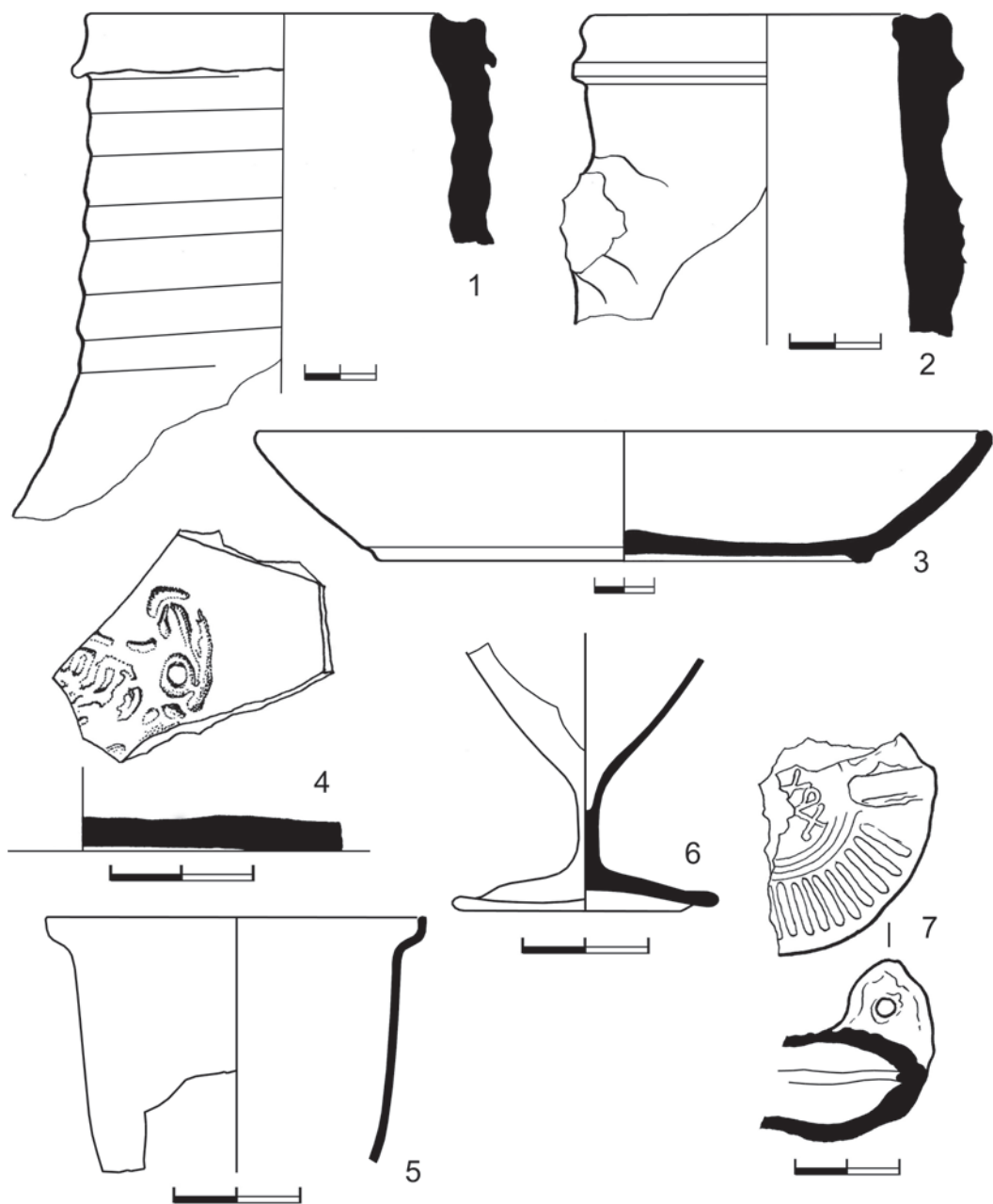

Рис. 3. Находки из квартала IX.

1, 2, 3, 7 – из засыпи ямы под помещением 16; 4-6 – из засыпи подвала под помещениями 9 и 10 (1-3, 5, 6 – выполнены по полевой описи находок; 4, 7 – рисунки О. И. Малиновской).

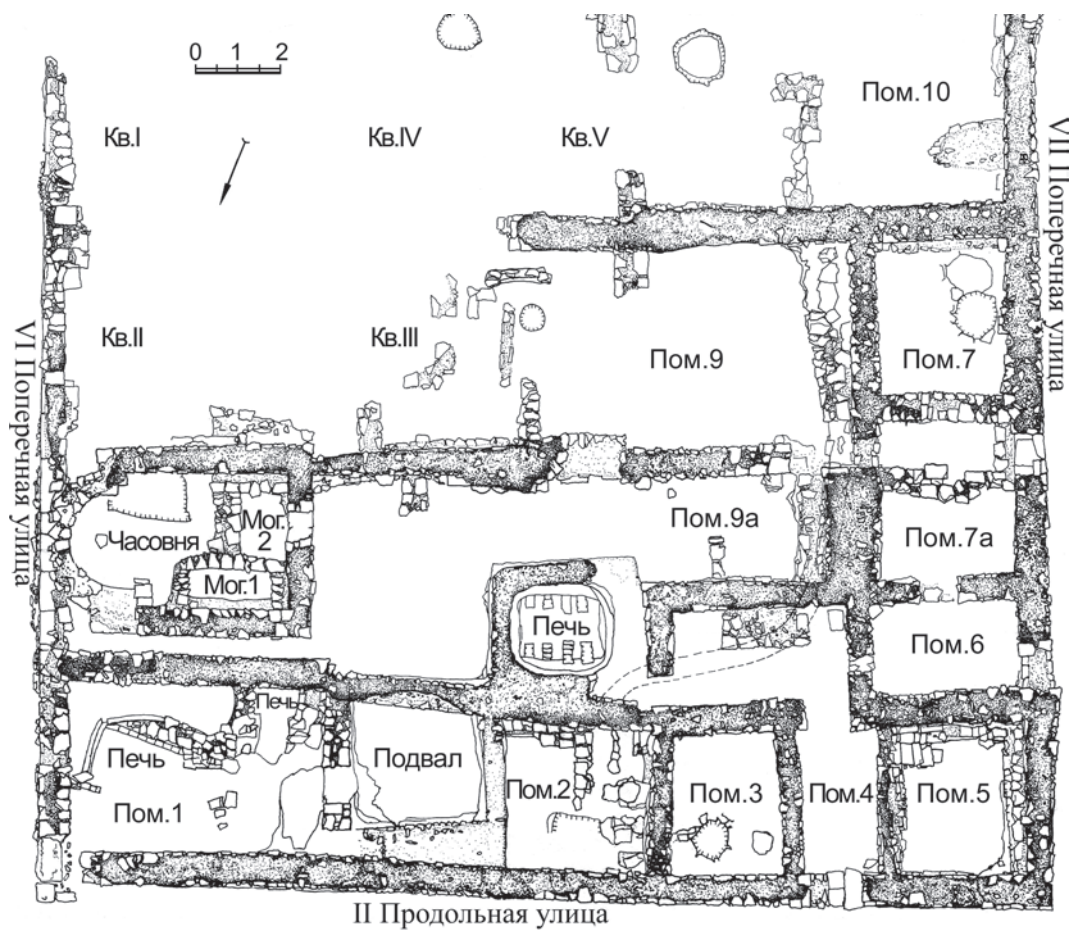

Рис. 4. План квартала VIII.

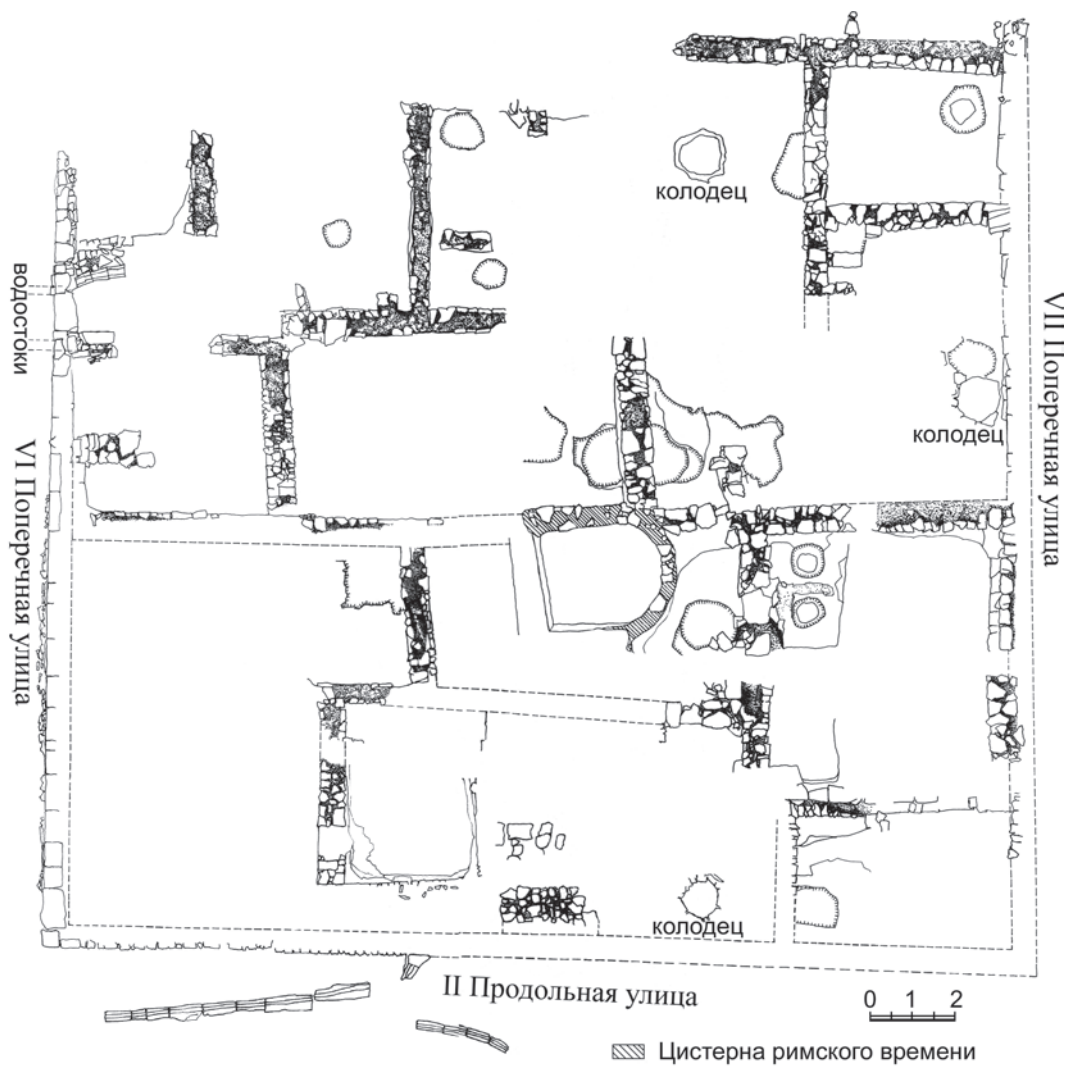

Рис. 5. План строительных остатков IV-II вв. до н.э. в квартале VIII.

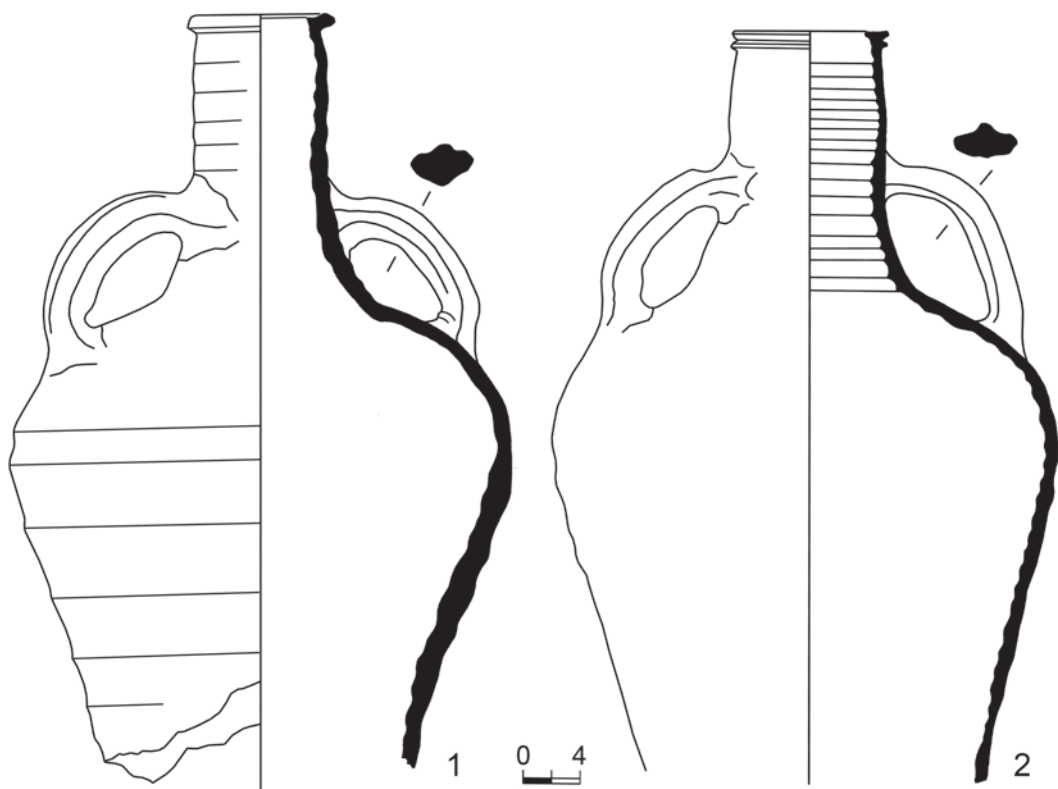

Рис. 6. Амфоры из нивелировочного слоя в квартале VIII (рисунки О. И. Малиновской).

Рис. 7. Керамика из нивелировочного слоя в квартале VIII (таблица составлена по Полевой описи находок).

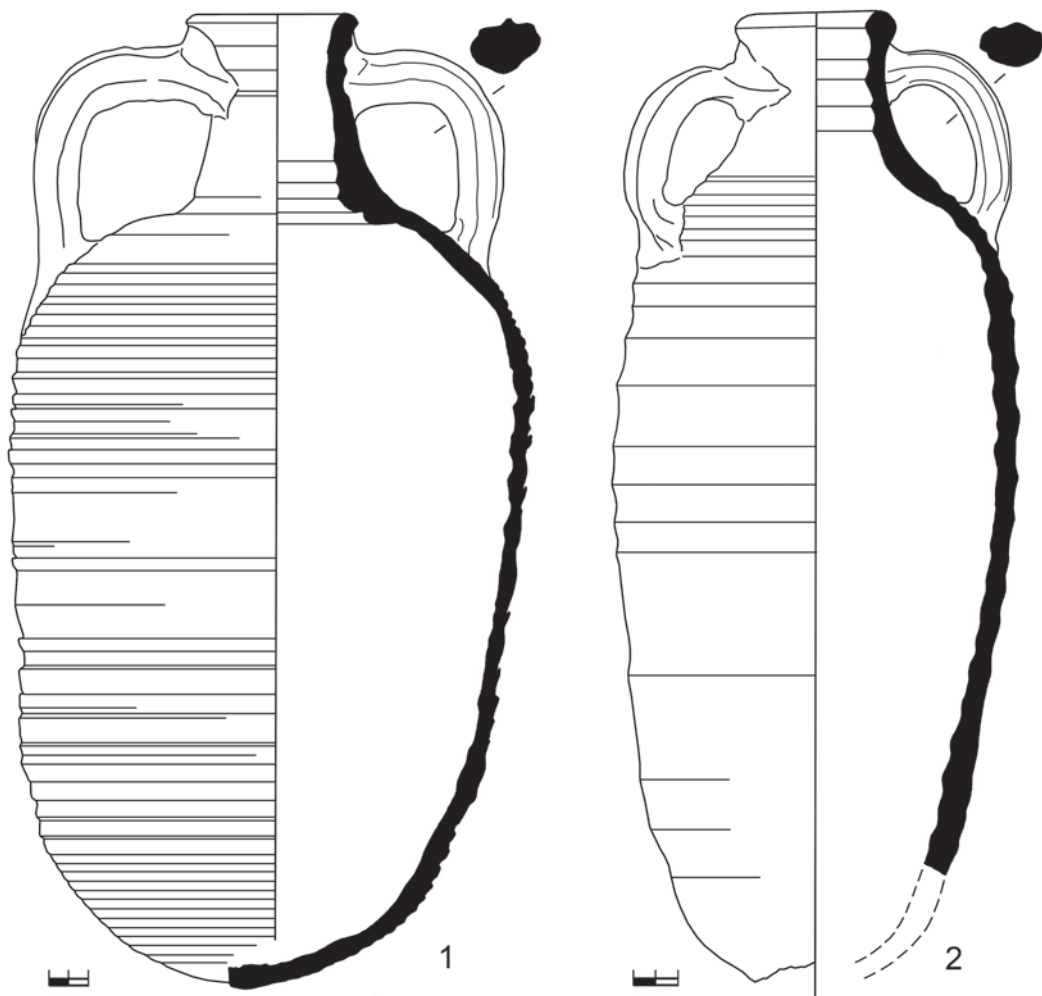

Рис. 8. Амфоры из засыпи колодца в помещении 3 квартала VIII (рисунки О. И. Малиновской).

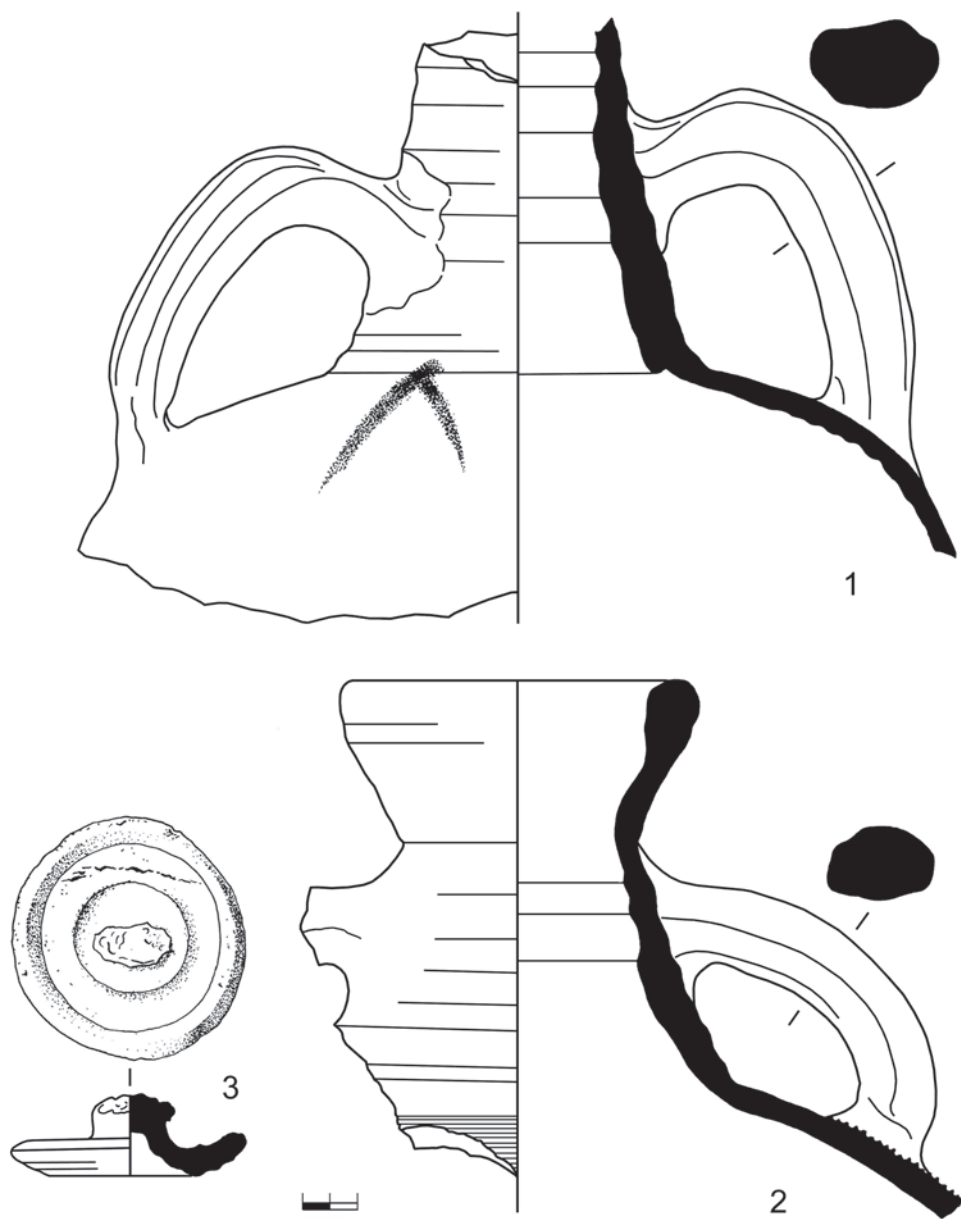
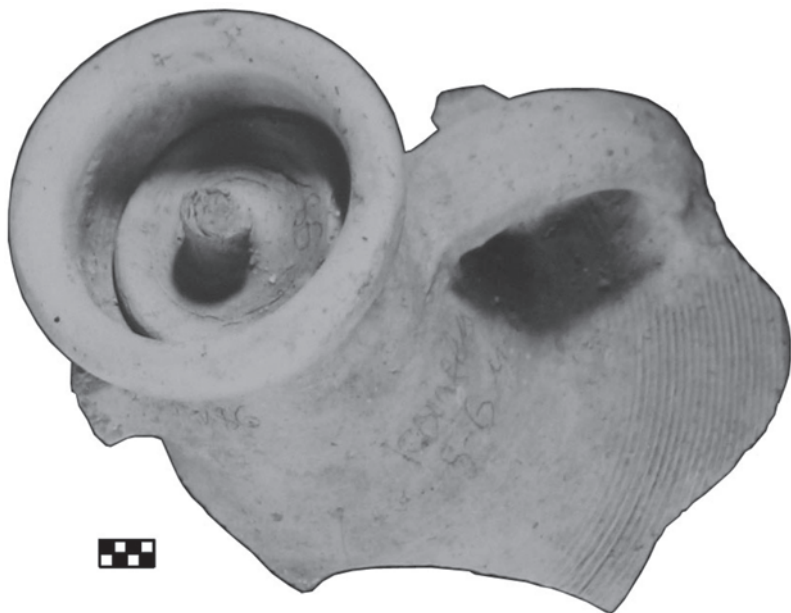
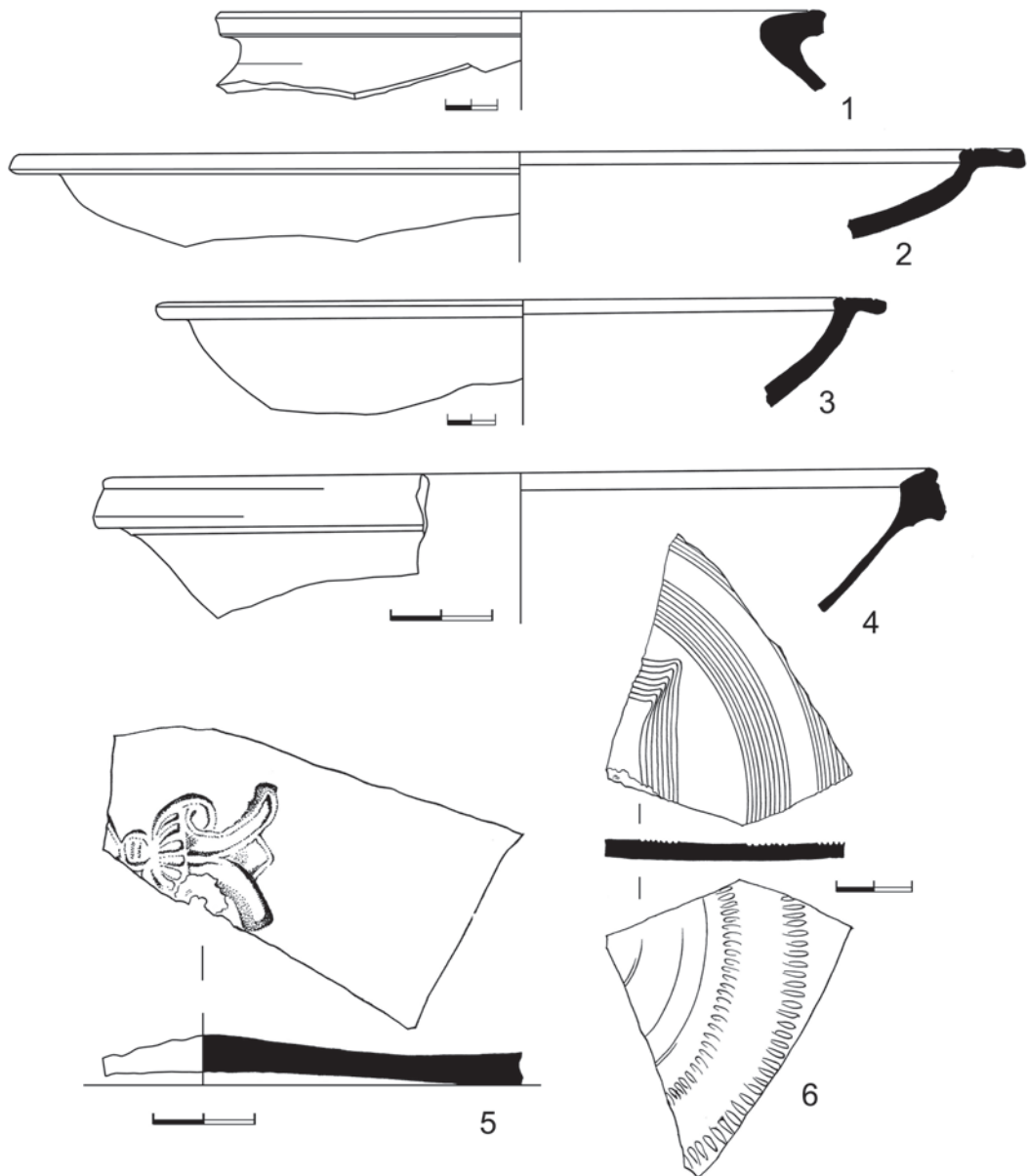

Рис. 9. Амфоры из засыпи колодца в помещении 3 квартала VIII (рисунки О. И. Малиновской).

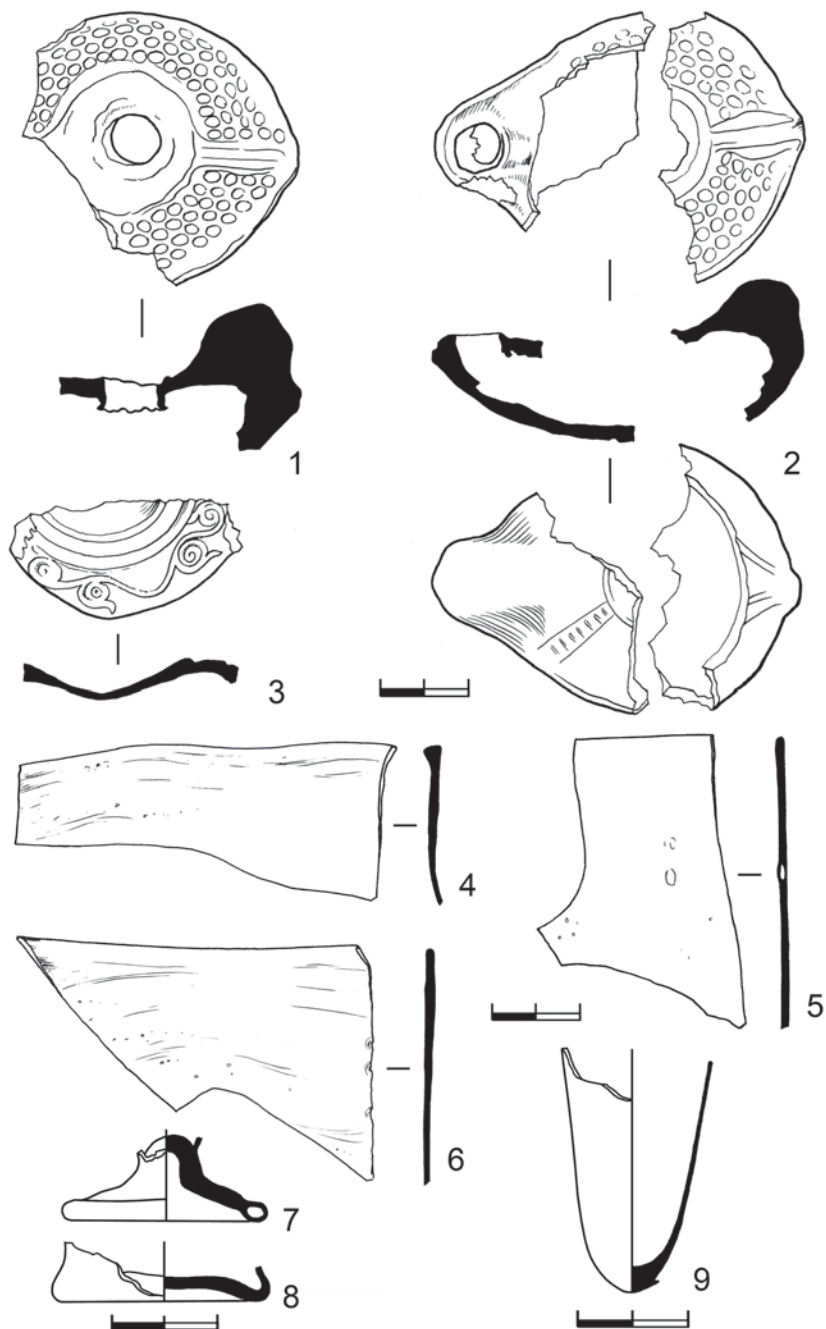
Рис. 10. Амфора типа LR2 из засыпи колодца в помещении 3 квартала VIII.

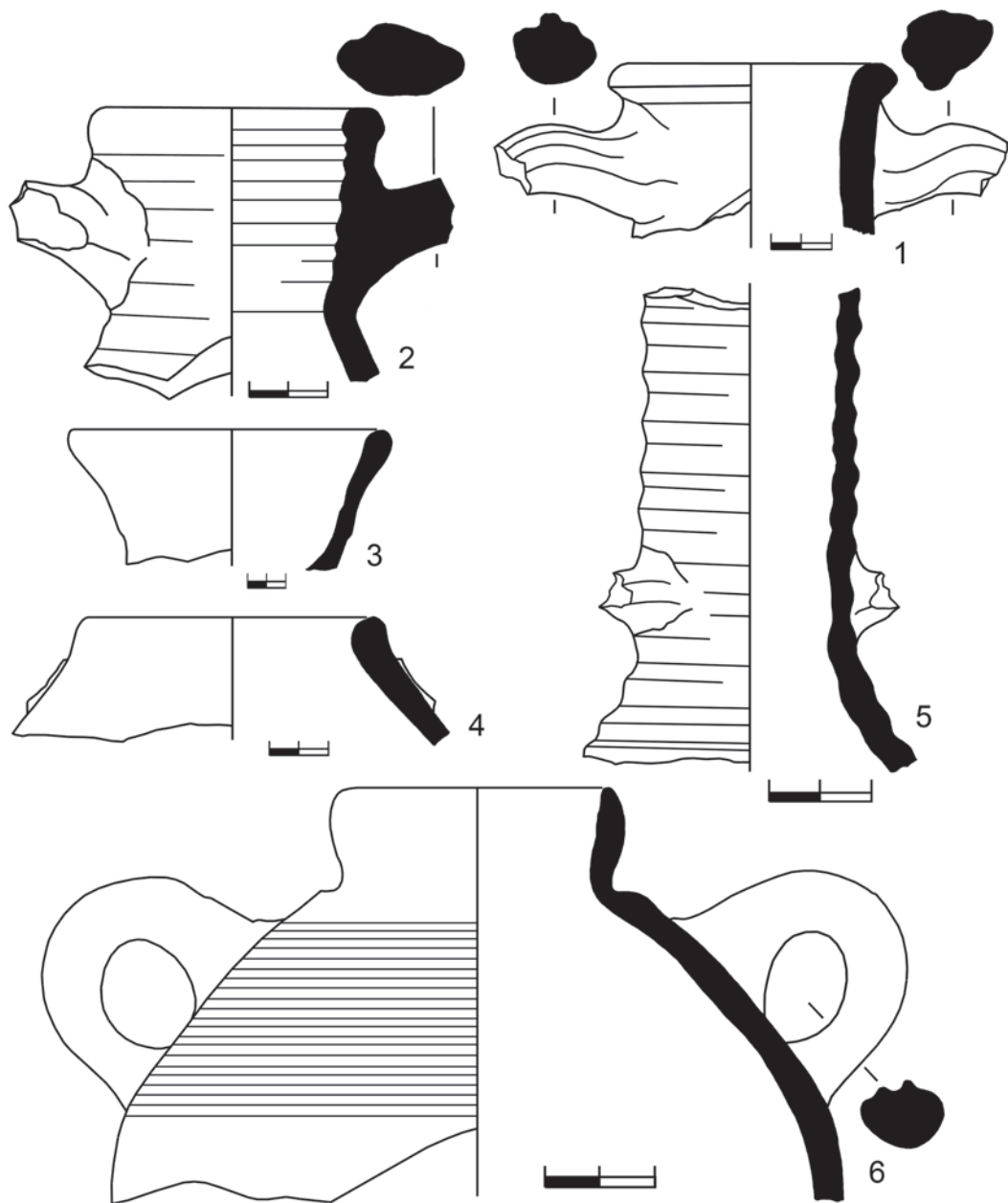
Рис. 11. Керамика из засыпи колодца в помещении 3 квартала VIII.

1 – фрагмент горшка; 2, 3 – фрагменты светлоглиняных блюд на высоком кольцевом поддоне; 4-6 – фрагменты краснолаковой посуды (рисунки О. И. Малиновской).

Рис. 12. Находки из засыпи колодца в помещении 3 квартала VIII.
 1-3 – светильники; 4-9 – фрагменты стеклянных изделий (1-3 – рисунки О. И. Малиновской;
 4-9 – рисунки И. Б. Гусаковой).

Рис. 13. Амфоры из засыпи подвала под помещениями 6 и 7а квартала VIII (таблица составлена по полевой описи находок).

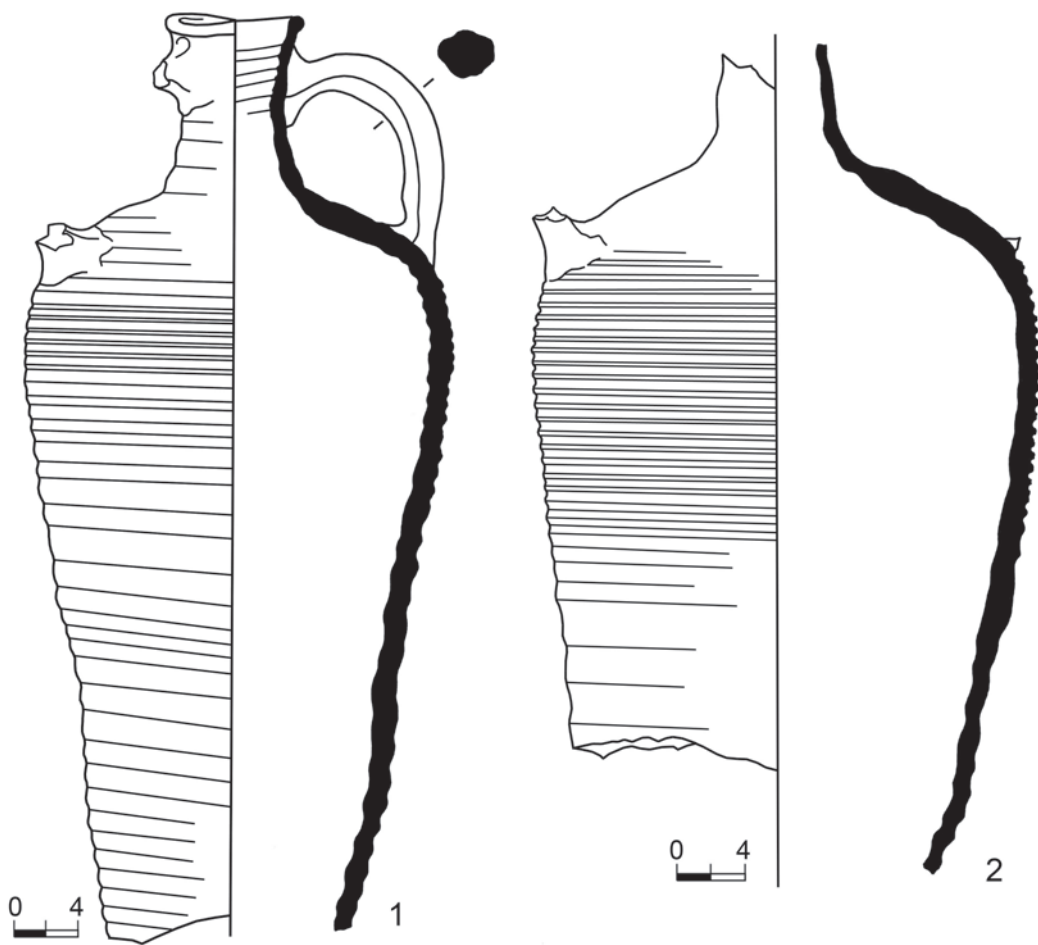
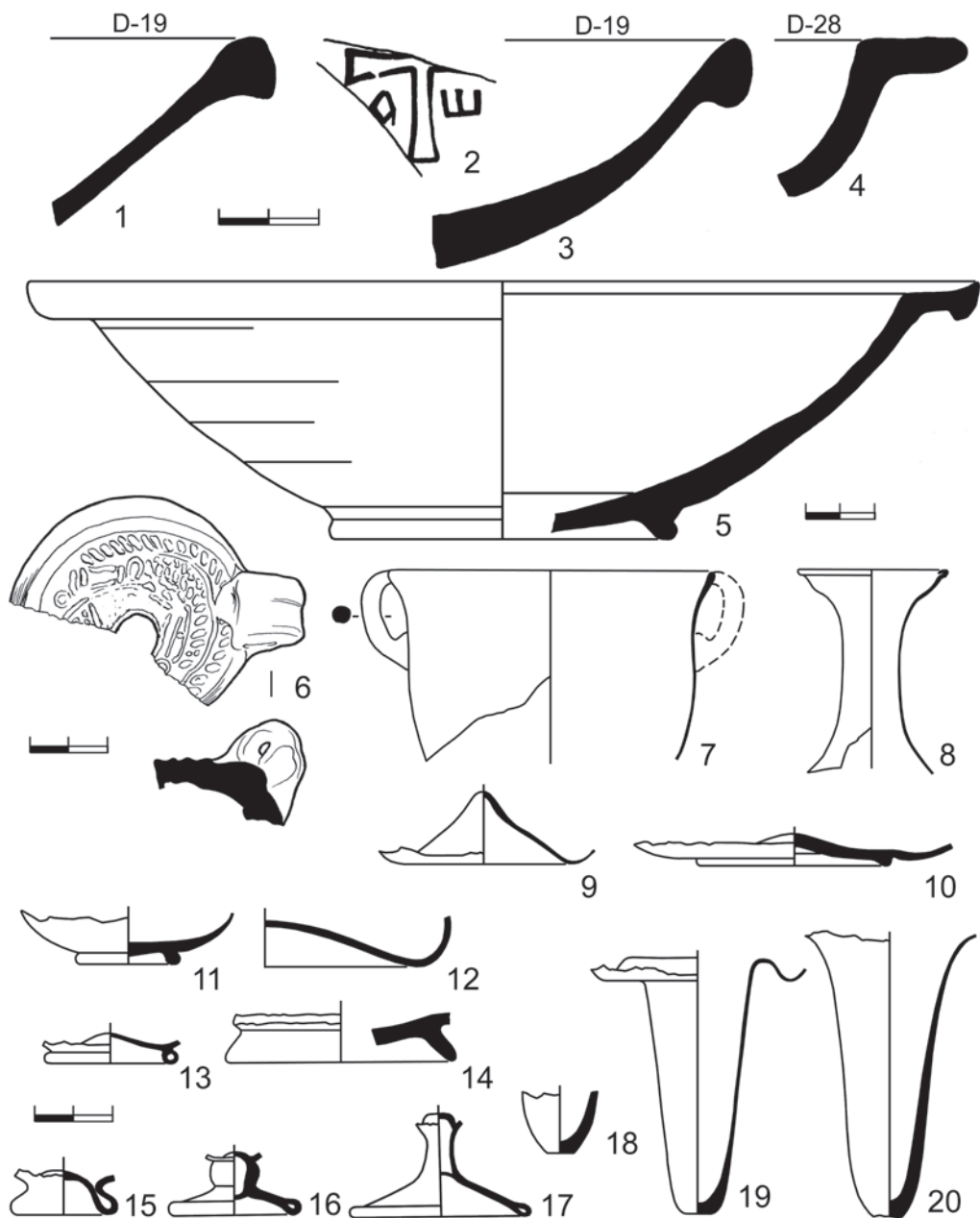

Рис. 14. Амфоры из засыпи подвала под помещениями 6 и 7а квартала VIII (рисунки О. И. Малиновской).

Рис. 15. Находки из засыпи подвала под помещениями 6 и 7а квартала VIII. 1-3 – фрагменты краснолаковой посуды; 4 – фрагмент светлоглиняного блюда на высоком кольцевом поддоне; 6 – светильник; 7-20 – фрагменты стеклянных изделий (1-4 – выполнены по полевой описи находок; 5, 6 – рисунки О. И. Малиновской; 7-20 – рисунки И. Б. Гусаковой).

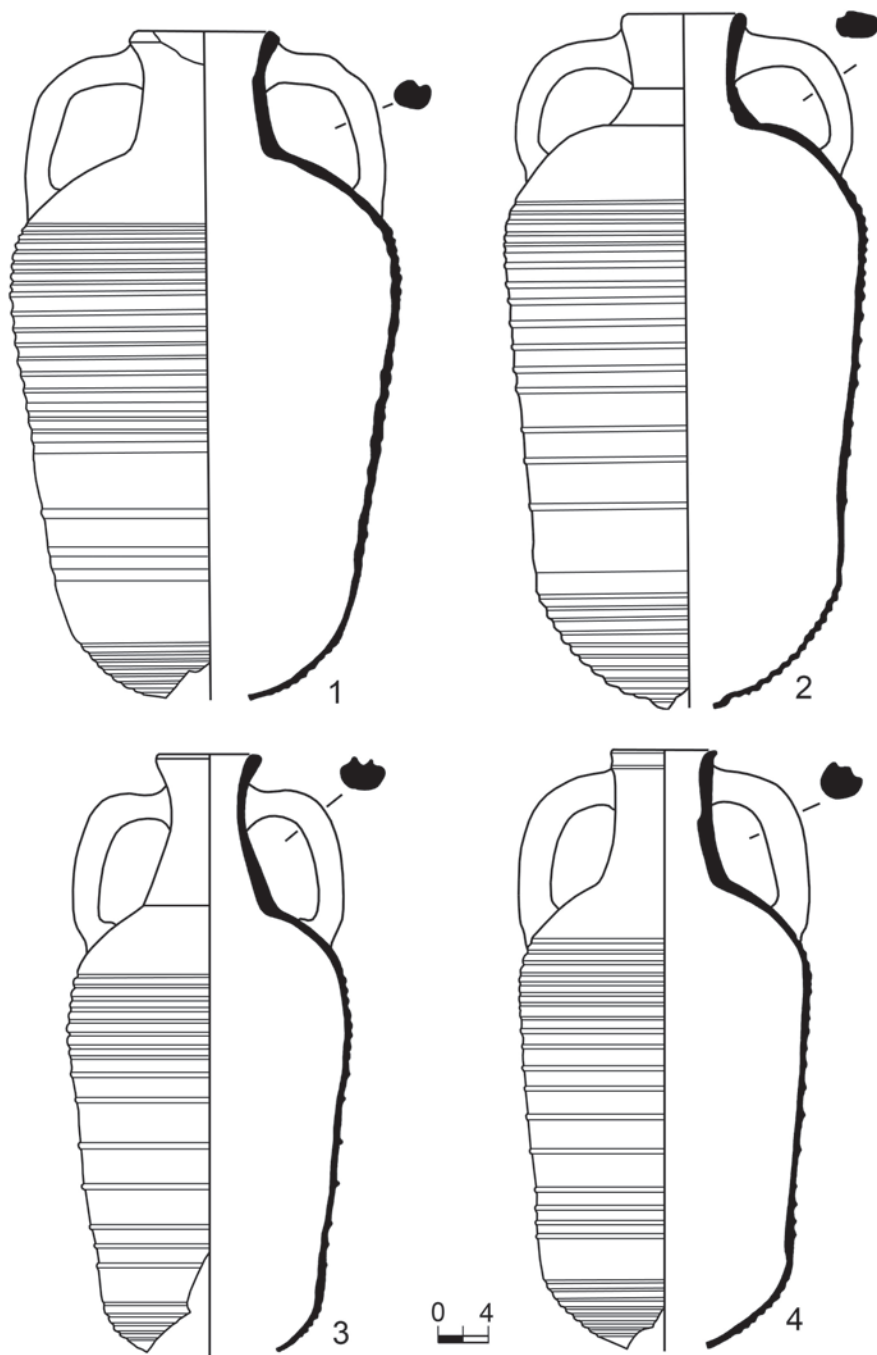

Рис. 16. Амфоры из засыпи цистерны в помещении 9а квартала VIII (рисунки И. Б. Гусаковой).

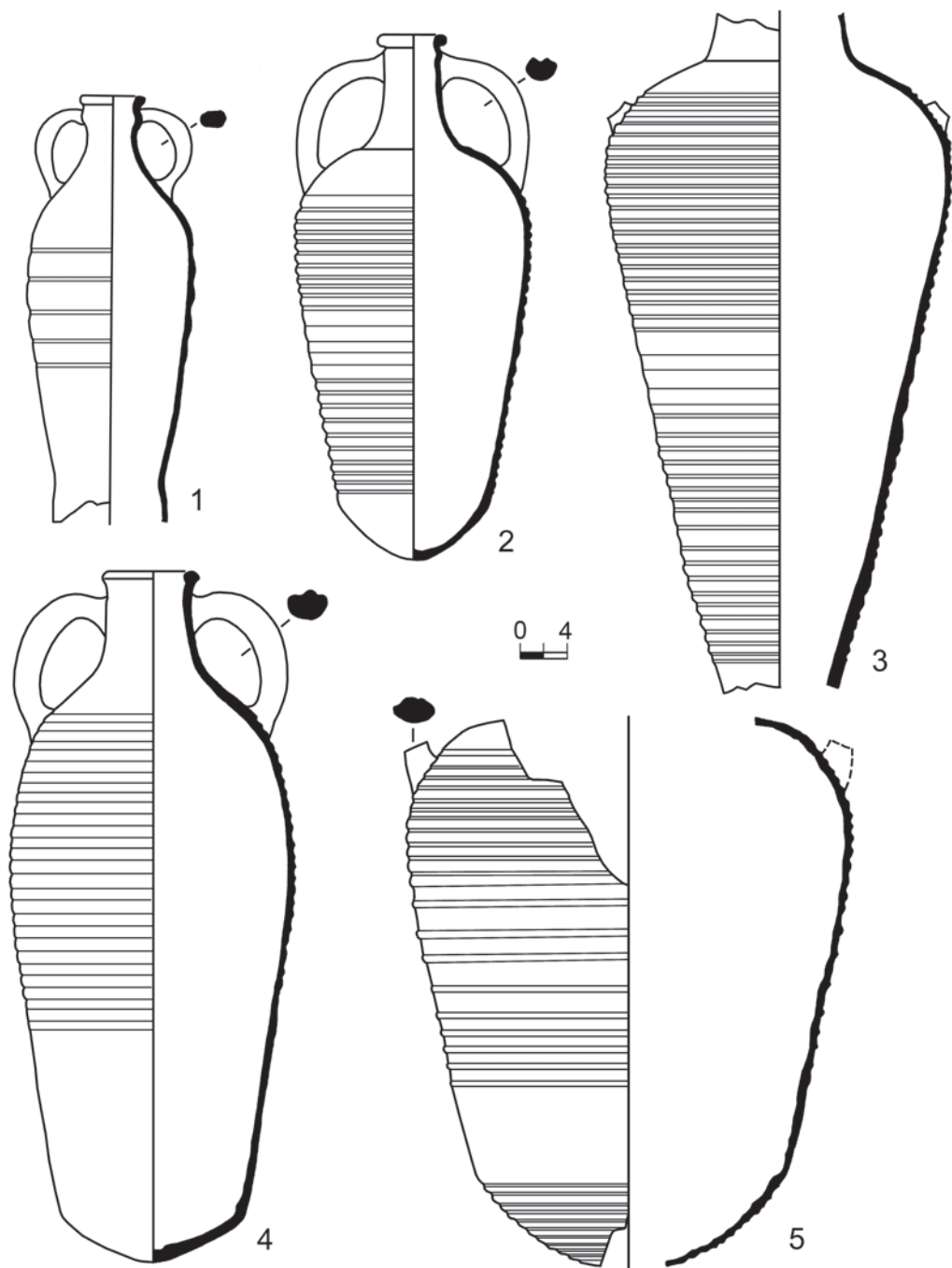
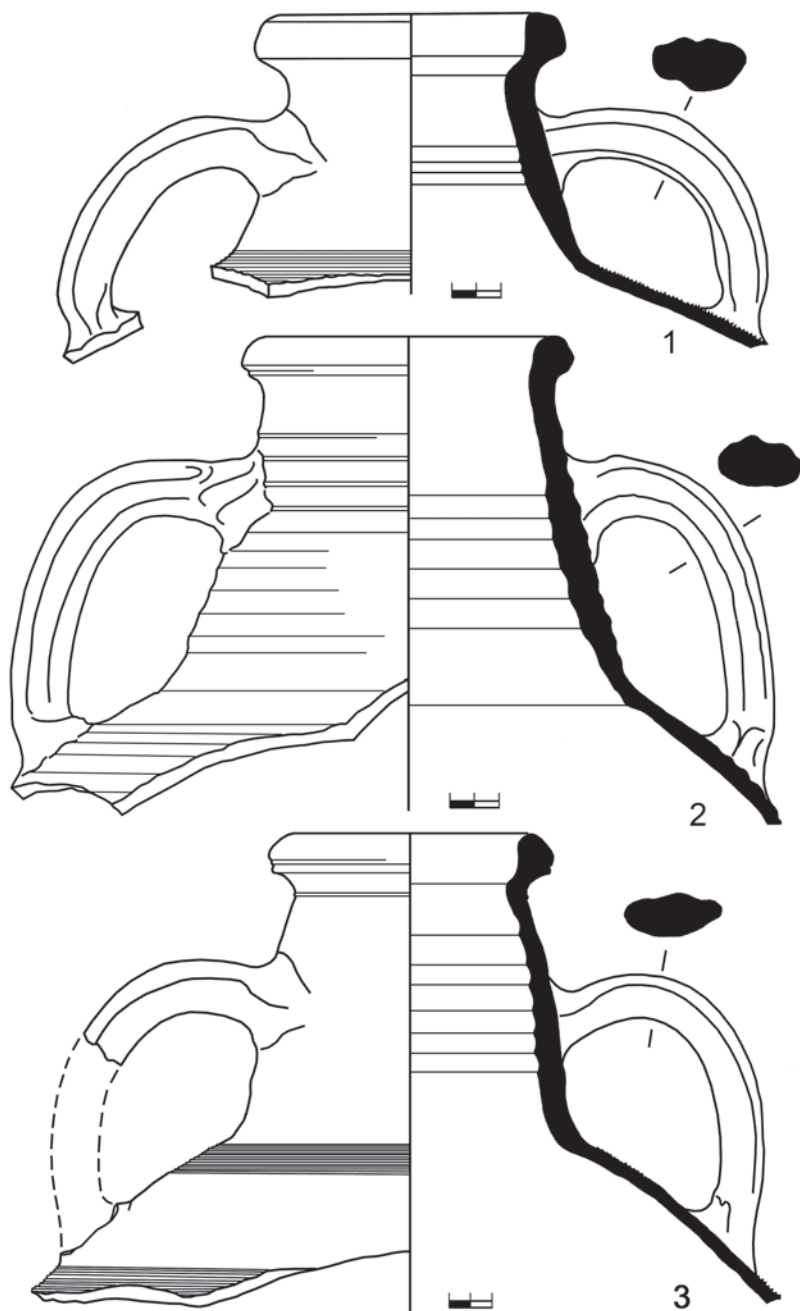
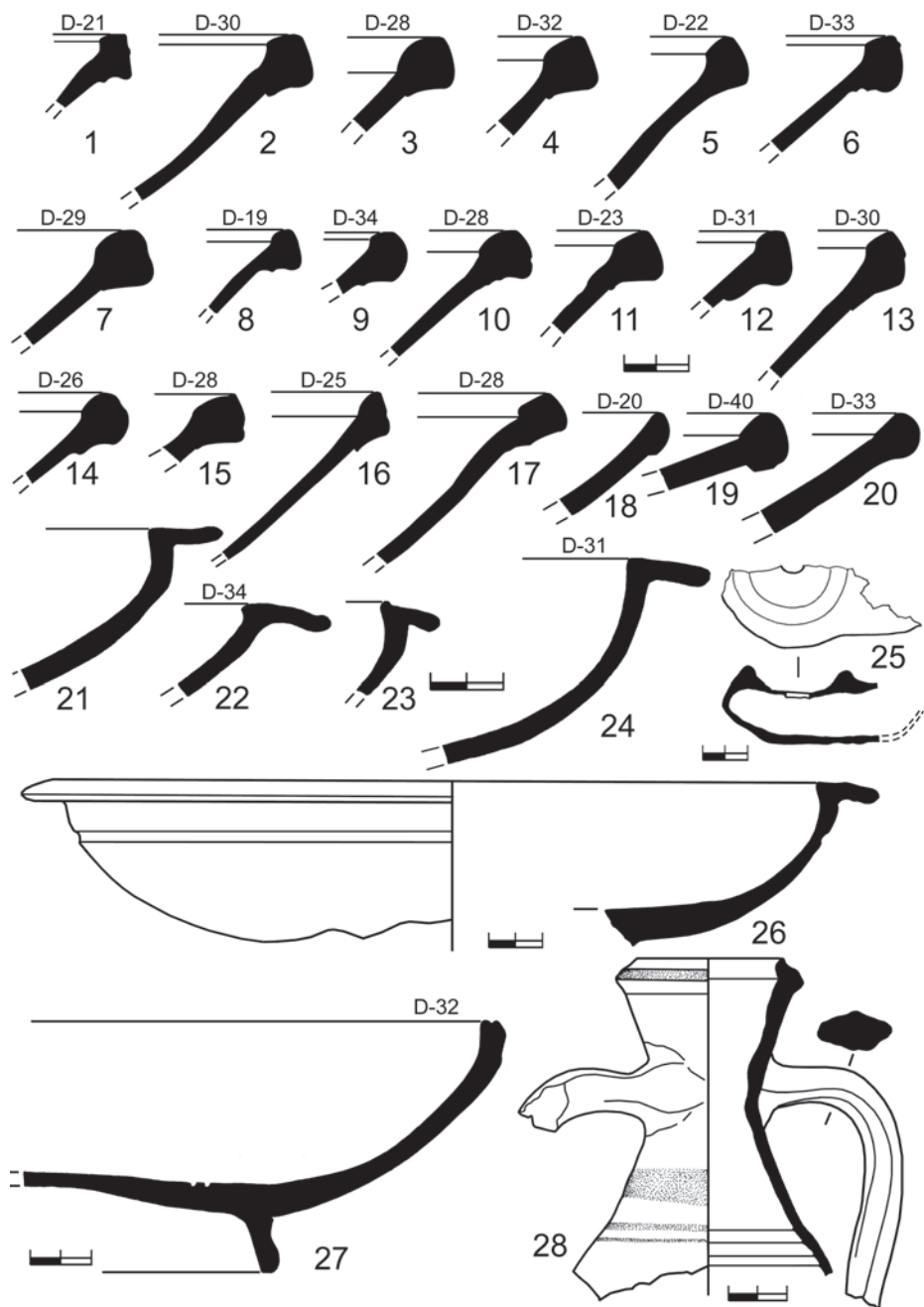

Рис. 17. Амфоры из засыпи цистерны в помещении 9а квартала VIII (рисунки И. Б. Гусаковой).

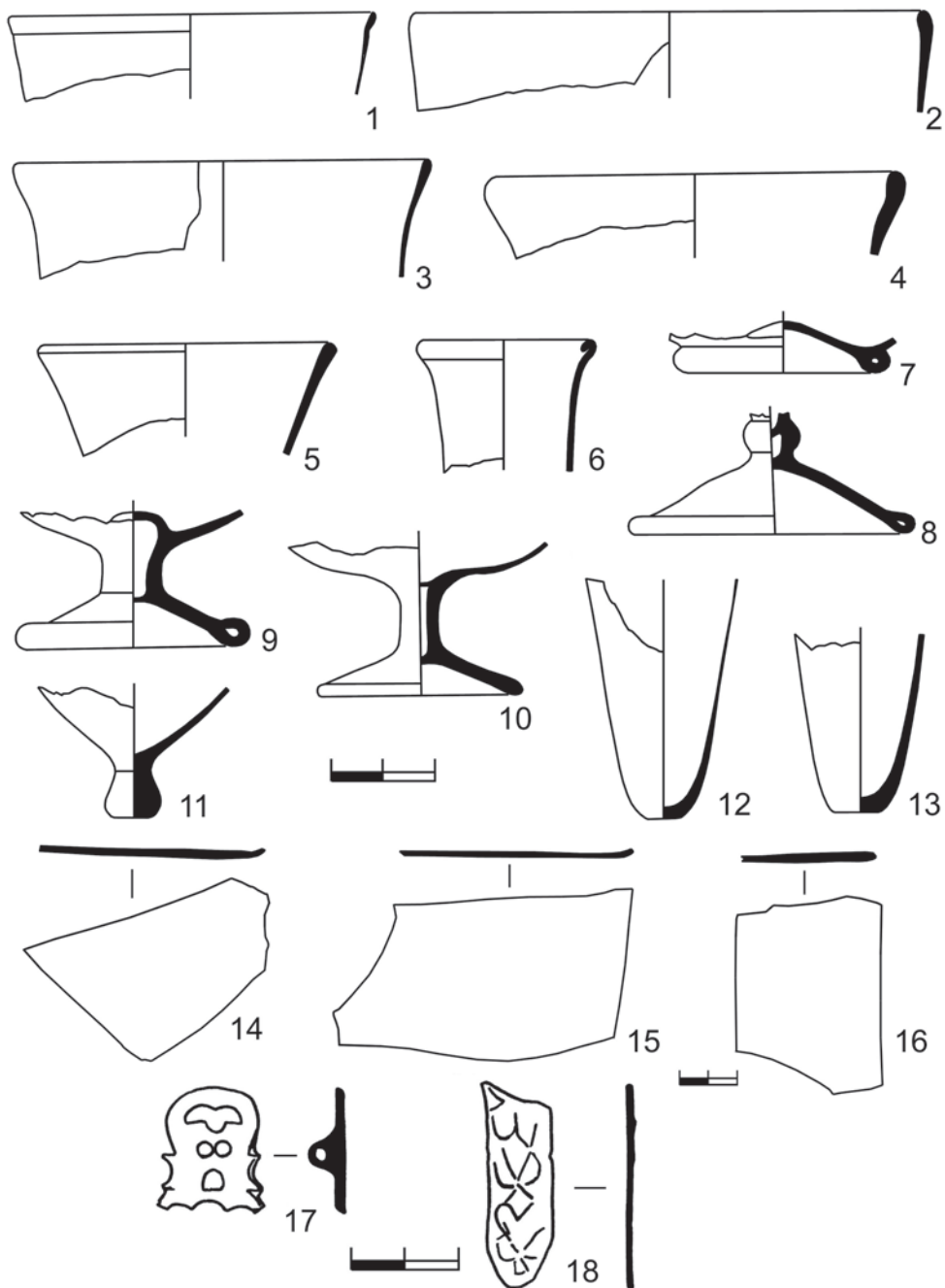

Рис. 18. Амфоры из засыпи цистерны в помещении 9а квартала VIII (рисунки О. И. Малиновской).

Рис. 19. Находки из засыпи цистерны в помещении 9а квартала VIII. 1-20 – фрагменты краснолаковой посуды; 21-24, 26, 27 – фрагменты светлоглиняных блюдец на высоком кольцевом поддоне; 25 – светильник; 28 – красноглиняный кувшин с росписью ангобом (рисунки О. И. Малиновской).

Рис. 20. Находки из засыпи цистерны в помещении 9а квартала VIII.
 1-16 – фрагменты стеклянных изделий; 17-18 – изделия из металла (рисунки И. Б. Гусаковой).